

18+

ЕЛЕНА ПАВЛОВА

Я хочу
Большого

Том 2

Елена Павлова

Я хочу большего. Том 2

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67738173

ISBN 9785005649799

Аннотация

Лена мечтала сбежать из провинции в столицу и поступить в лучший вуз страны. Хотя и платно, но Лене это удалось. Впереди у нее знакомство с «золотой» молодежью, первая работа и первая любовь... Ее поглощает страсть к преподавателю, который не прочь развлечься... Лена знает, что он бабник и эгоист, и все-таки... Готова ли Лена поступиться жизненными принципами? Устоит ли героиня перед соблазнами столицы? Книга является второй частью опубликованного ранее романа «Я хочу большего». Книга содержит нецензурную брань.

Я хочу большего

Том 2

Елена Павлова

Редактор Ольга Сергеевна Фуркало

Корректор Екатерина Александровна Еголина

Дизайнер обложки Мария Ведищева

© Елена Павлова, 2022

© Мария Ведищева, дизайн обложки, 2022

ISBN 978-5-0056-4979-9 (т. 2)

ISBN 978-5-0056-5578-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

* * *

Остаток учебной недели прошёл скучно. Настя, явившись на следующий день в вуз, с Леной не разговаривала и даже пересела от неё к Жене. Но она не выглядела обиженной, а больше задумчивой и грустной. Иногда Лена ловила на себе её глубокие взгляды, и они не были злыми.

Подружкам Ливанова ничего не рассказала и вообще вела

себя спокойно. Лужнин был прав, никакого скандала, которого так боялась Фадеева, не случилось. Как ни в чём не бывало позвонил Антон Николаевич и сказал, что в следующую среду намечается выход. Хигиру и Лужнину, похоже, Настя тоже не звонила. Саша, с которым Лена успела перекинуться парой слов, успокоил её, сказав, что, видимо, до Насти дошли её слова и сейчас ей просто нужно дать время смириться с происшедшим.

Хигир по-прежнему был нежен с Леной и в пятницу напомнил про вечер в клубе, сказав, что заедет за ней около восьми часов в субботу. Она, до последнего сомневавшаяся в правильности своего решения, в итоге согласилась. Её согревало, что Лужнин тоже придёт. Хигиру она всё ещё не могла довериться полностью, а вот на Сашу, который уже не раз приходил на помощь, можно было безоговорочно положиться.

В субботу Фадеева заметно нервничала. С одной стороны, она хотела понравиться его друзьям, с другой – боялась, что у неё не получится и она будет выглядеть глупо. После некоторых терзаний Лена решила, что нужно просто вести себя сдержанно, но по возможности уверенно и естественно. Успокоив себя этим, она занялась нарядом.

Выбирать было особо не из чего, но кое-чем эффектным за время работы у Ливанова Лена уже успела обзавестись. Лучшим было платье с принтом под кожу тёмного питона: короткое, обтягивающее изгибы её миниатюрной стройной

фигуры, с рукавом три четверти и большим вырезом, оголяющим плечи и верхнюю часть спины. В сочетании с капроновыми колготками бронзового цвета и чёрными высокими сапогами-чулками из тонкой замши искусной выделки оно выглядело действительно соблазнительно. С волосами было сложнее. Несмотря на то, что Лена вновь решила их отрастить, длина всё ещё не позволяла сделать какую-нибудь причёску. Она позвала стилиста Мишу, с которым познакомилась через Ливанова. Миша знал все недостатки и достоинства её лица и волос. Парень был не совсем обычный. Не то что голубой, но очень манерный и капризный. Впрочем, это не помешало им подружиться. Лена порой подтрунивала над ним и дразнилась, он сначала делал вид, что обижается, а потом сам заливался звонким смехом над её шуточками. Миша был действительно талантливым стилистом и всегда попадал в точку. От неё потребовалось только рассказать, какое будет мероприятие и какое впечатление хочется произвести. Увидев наряд, Миша быстро определил варианты укладки и макияжа. Волосы он слегка завил в крупные кудри, но только с левой стороны, где была основная часть волос из-за скошенного пробора, так что пряди легли крупной волной до самого затылка, а правую сторону он просто приподнял. Смотрелось по-девичьи невинно и легко. Макияж был вечерним, но не вызывающим. Стилист подчеркнул глаза чёрной подводкой, наведя длинные стрелки, и покрасил тушью верхние ресницы, а нижнее веко трогать не стал, только слегка вы-

делил тёмными тенями. Ленины красивые глаза стали ещё красивее. Всё остальное было нежных неброских тонов, а губы он вообще не накрасил, немного тронув их бесцветным блеском. Получилось очаровательно и мило.

Поблагодарив Мишу, она с волнением стала ждать Хигира, разглядывая себя в зеркале. Он приехал на несколько минут раньше положенного времени и попросил её спуститься. Лена совсем разволновалась, руки не слушались и тряслись, так что она несколько раз роняла ключи. Наконец, справившись с замком, Лена поспешила к нему.

– Привет, красавица, – томно произнёс он и бросил оценивающий взгляд на неё.

– Привет, – смущённо поздоровалась она, садясь на переднее сиденье.

– Хорошо выглядишь, – сделал он комплимент, но в голосе чувствовалась какая-то недосказанность, как будто он был чем-то недоволен.

Всю дорогу Лена расспрашивала Хигира о его друзьях, ей было интересно, кто они и чем занимаются.

– Макс, он лысый, увидишь – врач, лечит наше правительство, циник страшный, но мы к нему привыкли. Олег занимается бизнесом в сфере строительства, у него своя фирма, довольно крупная. Дима – районный прокурор, ты с ним поаккуратнее. Девки – Наташа, Аня и Юлька – бездельницы, выросшая золотая молодёжь. Курят травку, ночью шляются по клубам, а днём – по магазинам и салонам. Наташа, жена

Олега, вроде поумнее будет, помогает ему с фирмой. Аня – пробка, а Юлька – дура, не умеющая держать язык за зубами, что в голове, то и на языке, – охотно поделился Хигир.

– Нелестно ты о подружках отзываешься, – заметила Лена.

– Говорю как есть. Наташу и Аню знаю со школы, а Юлька относительно недавно к нам прибилась. Но я хорошо к ним всем отношусь, – добродушно ответил он.

– Оно и видно, – еле слышно прошептала Лена.

Клуб был закрытым, что называется, только для своих, кого попало туда не пускали. Хигир вставил пропуск в терминал, и они проехали на внутреннюю стоянку. Там уже была машина Лужнина. Алекс встал на свободное место и предложил выйти. У Лены от страха задрожали коленки, ей казалось, что она сейчас свалится со своих высоченных каблучков. Это волнение стало заметно и Хигиру. Он пристально посмотрел на Лену и вдруг улыбнулся.

– Ты чего такая испуганная? – спросил он и приобнял её.

– Всё нормально, просто поверить не могу, что я с тобой, да ещё и в ночном клубе, – тихо ответила Лена.

Хигир засмеялся и прибавил:

– Я сам не могу в это поверить.

– Ты жалеешь об этом?

– Не в этом дело, – задумчиво ответил он.

– А в чём?

Хигир не ответил, поскольку у лифта, к которому они подошли, стояли люди. Выходя на первом этаже, Алекс галант-

но пропустил Лену вперёд.

Она покорно шагнула в холл, оглядываясь по сторонам и рассматривая незнакомое место.

Здесь всё было оформлено в чёрно-красных тонах. Хигир помог Лене снять шубу и сдал верхнюю одежду в гардероб. Лена первый раз увидела его не в костюме. Он был одет в тёмно-серые брюки из какой-то очень мягкой, но довольно плотной ткани и джемпер нежного серо-голубого цвета, оттенявший голубые глаза, взгляд которых стал как будто пронзительнее. Неглубокий V-образный вырез подчёркивал крепкую мускулистую шею, которая обычно пряталась под плотными воротниками рубашек. Алексу очень шёл стиль кэжуал, впрочем, как и деловой.

Хигир нагло осмотрел Фадееву с ног до головы, но ничего не сказал, а только довольно ухмыльнулся. Он схватил её за руку своей мягкой и тёплой ладонью и повёл за собой. Парочка оказалась в тёмном зале, где играла громкая брутальная музыка и было много дорого и красиво одетых людей. Кто-то танцевал, кто-то стоял или сидел у барной стойки. Всё сияло и переливалось. В середине зала была круглая сцена, на которой профессионально танцевала полуголая девушка с очень красивой фигурой. По краям зала в стеклянных цилиндрах под музыку пластично двигались другие девушки, но в мастерстве они ей уступали. Хигир протащил Лену за собой через толпу в боковой проход, и они оказались в узком коридоре, обитом тёмно-красной замшей. Пройдя

сквозь него, они вошли в большую, но уютную комнату, где и расположилась его компания. Лена задрожала всем телом, когда семь пар глаз уставилось на неё, но она старалась не показывать своего волнения. Расправив плечи и опустив их вниз, она мило улыбнулась и поздоровалась с присутствующими. Увидев Лужнина, который сидел с краю на кожаном чёрном диване, Лена впилась в него глазами, словно в спасательный круг. Саша тоже поприветствовал её, слегка кивнув и улыбнувшись. Хигир, бросив небрежное «Привет!», пожал мужчинам руки, представив Лену. Мужчины довольно нагло оценивающе разглядывали её, не стыдясь своих откровенных взглядов, а девушки – видимо, это и были Наташа, Аня и Юля – сидели, ухмыляясь, и тоже, не стесняясь, изучали её. Лене всё это, конечно же, не понравилось. Публика была неприветливая и явно не горела желанием завязывать знакомство. Даже взгляд Лужнина ей показался несколько холодным.

Лена и Алекс расположились на диване напротив Саши. Одетый в белую футболку с какой-то надписью, синие джинсы и чернильного цвета пиджак из тонкой замши, он сидел, вальяжно положив ногу на ногу. Правая рука лежала на колене, а левая, на запястье которой красовались массивные дорогие часы, была расслабленно вытянута вдоль спинки дивана, рукава были небрежно закатаны. Лужнин выглядел шикарно. Этот стиль шёл ему явно больше, чем деловой. Между диванами находился длинный стол из таких же чёрных бле-

стоящих панелей, что Лена видела в коридоре. Стол был такой низкий, что больше походил на огромную ступеньку. Потолочные софиты отражались в его зеркальной поверхности и освещали лица сидевших. Место Лужнина освещалось ярче других, отчего Сашины глаза просто горели и светились. Лена не могла оторвать от него взгляд, она никогда не видела его таким. Лужнин даже засмутился. Но Лене, не сразу заметившей, что он с девушкой, хотелось смотреть на него ещё и ещё. Фадеева почти сразу вспомнила, где её видела: руки именно этой девушки так нежно трепали волосы Хигира, когда Настя притащила Лену в клуб на его день рождения. Эту девушку звали Юлей. Она была довольно красива: стройная, с узким лицом и крупными раскосыми глазами, обрамлёнными пышными ресницами. Юлины длинные стройные ноги полностью не помещались между столом и диваном, поэтому она сидела немного боком, развернувшись к Лужнину. Она заметила пристальный взгляд Лены и, желая обозначить свою территорию, положила свою руку ему на живот ближе к поясу и поцеловала сначала в шею, потом в щёку. Он туманно посмотрел на неё и слегка улыбнулся, но в ответ целовать не стал.

Лена словно очнулась, стыдливо отводя взгляд и ругая себя, что так беспардонно устала на Лужнина.

Хигир, занятый разговорами, ничего не заметил, впрочем, про Лену он тоже как будто забыл. Ей стало неприятно.

– Значит, ты новая девушка Хигира? – вдруг спроси-

ла блондинка, сидевшая рядом с Юлей. Её представили как Аню.

Лена не знала, что ответить на такой прямой вопрос, слово «новая» в котором ей не очень понравилось. Она взглянула на Хигира. Тот отвлёкся от разговора и развернулся к ней. Все вдруг притихли. Он молчал.

– Не знаю, – вдруг ответила она гордо и несколько обиженно.

Хигир хмыкнул и снова отвернулся.

– Учишься или работаешь? – спросил другой мужчина, которого звали Максом.

– Учусь, – ответила Лена.

– Где?

– В университете.

Напряжение не спадало. Лена была перед всеми на виду, как на допросе, а защищать её спутник явно не собирался.

– Хигир, ты чего, студенток своих стал водить? – небрежно бросил Макс в сторону Алекса, но тот ничего не ответил.

– Тебе восемнадцать-то есть? – продолжал в том же духе Макс.

– Есть, я на последнем курсе, – раздражаясь, сказала Лена.

– А какой факультет? – снова спросила Аня.

– Юридический.

– А! Подожди, так ты учишься и у Хигира, и у Лужнина, что ли? – вдруг оживился Макс.

Все снова посмотрели на Фадееву.

– Ну да, – несколько растерянно ответила она.

Вдруг вся компания, за исключением Лужнина, громко засмеялась. Лена совсем растерялась.

– Ну, тогда всё понятно, – смеясь, махнул рукой Макс.

Хигир тоже засмеялся, но отрицательно покачал головой. Лужнин сидел с недовольным лицом, сверля глазами друга.

– Что понятно? Что это значит? – возмутилась Лена, недовольная, что над ней все смеются. Она вопросительно посмотрела на Хигира, потом на Лужнина, который до сих пор не сказал ни слова.

– Да ничего, – сказал Хигир.

Лену бесило, что он её не поддерживал и бросил на растерзание этим людям.

– Хочешь выпить? – вдруг ласково спросил Алекс и отклонился на спинку дивана, касаясь её плечом.

Лена молчала, она была обижена. Хигир это понял, но, не получив отказа, потянулся за бокалом, в который уже было налито белое вино. Лена вдруг боковым зрением почувствовала взгляд Лужнина и посмотрела на Сашу. Он коротко, еле уловимо отрицательно мотнул головой. Хигир не заметил этого.

– Нет, не буду, спасибо, – резко сказала она.

– Ну как хочешь. А я выпью.

Он поставил её бокал обратно и взял свой с коньяком.

– Может, тогда хочешь покурить? – спросила Аня. – Ты напряжена, травка расслабляет.

– Нет.

Они снова засмеялись.

– Алек, ты где её откопал? Сейчас таких нет, – веселилась Аня.

Хигир ничего не ответил, только самодовольно ухмыльнулся. И так, он снова её не защитил. Лужнин тоже молчал, будто язык проглотил.

– Если вы все пьёте и курите, это не значит, что все такие. Есть и нормальные люди.

Аня громко засмеялась.

– Ох, какая! Огрызается! – воскликнул Макс. – Я люблю таких!

– Я тоже, – ответил Хигир, не спеша закурив.

Вдруг в комнате появился ещё один молодой мужчина, опоздавший, и все переключились на него, чему Лена была несказанно рада.

Хигир пил и разговаривал с друзьями, наклонившись вперёд, так что Лена видела только его спину.

Она сидела со сжатыми зубами, скрестив руки и ноги, и чувствовала себя чужой. Но уходить, однако, пока не хотела.

Лена то и дело поглядывала на Сашу с Юлей, которая пыталась поцеловать его. Но, как только она тянулась к его губам, он каждый раз отклонялся от неё. Юля вдруг посмотрела на Лену и поняла, в чём дело.

– Ты чего такой? Из-за неё, что ли? – тихо спросила она,

так чтобы Лена не слышала.

– Нет, – еле слышно ответил он.

– Ты думаешь, я не вижу ваших взглядов?

– Тебе кажется.

– Тогда поцелуй меня, докажи, что это не так, а то я сейчас всё Хигиру расскажу.

Лужнин немного замешкался, а потом поцеловал её. Юля запустила свои пальцы в его волосы, ероша их, изображая страстный поцелуй и долго не отпуская его.

Лена отвернулась, но наблюдала за ними исподтишка. Она всё время видела Лужнина-преподавателя, с некоторого времени – Лужнина-друга, но Лужнина-мужчину она ещё не видела.

– Эй, Саня! – обратился вдруг к Лужнину опоздавший парень, который уже минут десять сидел за столом и общался с друзьями. – Я тебя не заметил, привет!

Саша ничего не сказал, только поднял руку в знак приветствия и мило улыбнулся.

– Да, Лужнин, сегодня какой-то пришибленный, его не слышно и не видно! – поддержал Макс.

– Да ведь он даже не пьёт и не курит! – недовольно воскликнула Юлька. – Видимо, решил вступить в общество «нормальных людей».

Лена поняла, что это камень в её сторону.

– Случилось, что ли, чего? – спросил опоздавший.

– Всё нормально, – наконец сказал Лужнин. – Просто го-

лова болит.

– Тем более надо выпить.

– Я выпью. Попозже.

Хигир всё это время разглядывал Сашу, а потом наконец решил обратить внимание на Лену. Он был уже довольно пьян и одурманен.

– Извини, что оставил тебя, мне надо было немного пообщаться, – ласково сказал он. Алекс полностью развернулся к ней, обнял одной рукой за талию, а другой стал нежно трепать Ленины волосы.

– Да уж, ты не оставляй такую красотку, – ехидно сказала Юля и бросила презрительный взгляд на Лену, – а то ведь уведут.

Юля многозначительно посмотрела на Лужнина, а тот только ухмыльнулся и неодобрительно покачал головой.

Лену раздражало, что её никто не защищает от этих нападок. Ладно Хигир, она не ждала от него поддержки, но Лужнин, Лужнин, который обещал ей помочь, тоже молчал и даже не думал возражать своей подруге.

Хигир начал целовать Лену в шею, плечи и губы. Она вела себя сдержанно, слабо отвечая на его ласки. Но Алекс разошёлся и полез к ней под юбку, ему было наплевать, что они не одни. Ещё и Лужнин, практически не отрываясь, смотрел на них каким-то странным взглядом.

– Алек, перестань, здесь же люди, – шептала Лена ему на ухо, сдерживая его поцелуи.

– Они привыкли, – часто дыша, ответил он. – Ну, иди ко мне. Хватит меня мучить. Ты мне уже снишься, я каждую ночь делаю с тобой такое... – страстно говорил он, уткнувшись ей в плечо.

Макс, стоявший за диваном, где сидели Алек и Лена, услышал это и нагнулся к ним, обратившись к Фадеевой:

– Подожди, так ты ему ещё не дала, что ли?! – громко воскликнул он, нагло встряв в их разговор, так что все услышали.

Алек выпрямился и недовольно посмотрел на своего бесцеремонного друга.

Все снова посмотрели на Лену.

Она отрицательно покачала головой и тихо сказала: «Нет».

– Нет?! – ещё больше удивился Макс.

Все снова засмеялись, кто-то захлопал.

– Класс! – веселясь, сказал опоздавший, показывая Лене большой палец. – Хигир, ты теряешь сноровку!

– Молодец девчонка, хоть кто-то ему отказал! Дай пять! – снова воскликнул Макс и подставил Лене свою ладонь, чтобы она хлопнула по ней в знак одобрения.

Растерянная девушка посмотрела на его ладонь, ничего не предпринимая, но он так и стоял с вытянутой рукой в ожидании, Лене ничего не оставалось делать, кроме как пойти у него на поводу.

Хигир немного отстранился от неё, недовольно ухмыля-

сь. Он даже покраснел, но не от стыда, а от злости, его бесила реакция друзей. Он ненавидел, когда над ним насмеются, а тут какая-то соплячка дала повод, и всё сказанное Алекс воспринял как обвинения в несостоятельности.

– Ничего, это дело поправимое, – процедил он и залпом выпил полбокала коньяка.

– Слушай, я тебя уважать стала, – обратилась к Лене другая девушка, Наташа, которая всё время болтала со своим мужем. – И сколько ты уже держишься?

– Недолго, – поторопился ответить за Лену Хигир, видевший в продолжении разговора ущемление своего мужского достоинства.

Лена надменно взглянула на него и гордо сказала: «Два месяца».

– Два месяца он за тобой бегаёт?! – улыбаясь, воскликнул Макс. – Хигир, ты чего, влюбился?

И, не дожидаясь ответа, продолжил:

– Наконец Хигир влюбился! Так тебе и надо!

– Я не влюбился, – зло упирался Алек. Он злился уже на Лену. – Для меня переспать с ней – дело принципа.

Она вспыхнула от обиды.

– А ты отведи её на третий этаж! – вдруг крикнул кто-то из парней.

Лена уставилась на Хигира, испепеляя его взглядом.

– Что там?

Алекс прищурил глаза, и на его губах появилась сладкая

улыбка.

– Пойдём, я тебе покажу, – снизив голос, сказал он.

Лена отвернулась.

– Никуда я с тобой не пойду.

– Хорошо, тогда прямо здесь. Иди ко мне, – резко сказал Алекс и с силой прижал её к себе, так что Лене стало больно. Она поморщилась.

Он начал жадно целовать её, сжимая всё крепче. Лена вдруг снова почувствовала страх.

– Отпусти меня, – шептала она, боясь закричать, понимая, что это только раззадорит местную бездушную публику.

– Алек, хватит, прекрати, – вдруг послышался серьёзный голос Лужнина. Он говорил тихо, чтобы не привлекать внимания. – Ты пьян.

На Хигира это подействовало, он ослабил хватку, но всё ещё сжимал Лену в своих объятиях.

Она жалобно, словно моля о помощи, взглянула на Лужнина, который всё это время молча наблюдал за происходящим.

– Что? Тоже хочешь? – огрызаясь, заговорил Алек. – Давай её вместе, как обычно?

Лена вытаращила глаза, внутри всё сжалось от испуга и неожиданности.

– Господи, что ты такое говоришь? – с досадой выдохнул Лужнин и, опустив голову на руки, провёл ими по волосам.

– Что это значит? – пришла в себя опешившая Лена.

– Не слушай его, – занервничал Лужнин. – Алекс совсем из ума выжил.

Но он знал, что Фадеева теперь не отстанет.

Хигир молчал. Он снова начал целовать Лену, но в этот раз очень нежно, закатывая глаза от удовольствия.

– Что это значит? – не унималась она, тихо спрашивая уже у Хигира.

– Ну, мы с Саней иногда делимся своими девушками и занимаемся сексом с ними вдвоём. То есть втроём. Знаешь, как классно... Но я тебя ему не отдам... – проболтался Хигир.

Лена не верила своим ушам. Она подумала, что Алекс переборщил с алкоголем и несёт бред.

– В смысле?

Хигир вдруг засмеялся, поэтому девушка ещё больше засомневалась в том, что Алек говорит правду. Она не могла ему поверить.

– Ты шутишь?

Хигир пожал плечами, он уже сам пожалел, что разоткровенничался, и теперь не знал, как выкрутиться.

Подобное поведение для Лены было верхом распутства. У неё в голове не укладывалось, как вообще такое возможно даже представить, не то что реализовать. А Лужнин? Нет, нет... Он не мог в таком участвовать! Она отказывалась в это верить.

Фадеева хотела задать ещё несколько вопросов, чтобы вы-

яснить правду, но не успела. В комнату вошла стриптизёрша, музыка стала громче. Девушка вскочила на стол («Так вот почему он такой низкий», – подумала Лена) и стала танцевать, постепенно раздеваясь. Все отвлеклись на неё. Лужнин тоже разглядывал девицу, но то и дело поглядывал на Лену, которая смотрела на неё с отвращением. Тут стриптизёрша неожиданно наклонилась к Юле и поцеловала её в губы, та с удовольствием ответила. Некоторые мужчины довольно засвистели. Лена скривила лицо. Потом девица поцеловала Аню и Наташу, и, когда очередь дошла до Лены, танцовщица проворно встала перед ней и вдруг, раздвинув ноги, уселась на колени обескураженной Фадеевой и продолжила пластично двигаться под музыку, всё ближе и ближе наклоняясь к Лениному лицу. Фадеева отвернулась и не знала, куда деваться, оттолкнуть обнаглевшую беспардонную деваху не хватало духа. Снова засвистели, уже активнее, кто-то крикнул: «Давай, давай!» Для собравшихся это было развлечением. Девушка пыталась поцеловать Лену, но та уворачивалась. Вдруг Хигир схватил Фадееву за подбородок, чтобы помочь стриптизёрше. Она впилась в её губы, засовывая свой язык Лене в рот. Лена, которую чуть не стошнило, вырвалась и наконец оттолкнула девицу, вытирая губы и морщась. Хигир сидел с бесстыжей самодовольной усмешкой на губах. Стриптизёрша, одежды на которой стало ещё меньше, уже танцевала на столике, как будто ничего не произошло.

Лена не выдержала, она была просто в бешенстве. Глядя в наглые глаза Хигира, она изо всех сил дала ему звонкую пощёчину. Удар получился мощным, так что у Лены заболела ладонь. От увиденного все встрепенулись, что-то задорно закричали и громко захлопали в ладоши. Алекс сильно разозлился, сжав зубы и кулаки.

– Ах ты сука, – прошипел он, потирая пылающую от удара щёку.

Лена вскочила и, схватив свою сумочку, вылетела из помещения.

Лужнин, сначала остолбенев, вдруг резко встал и подошёл к Хигиру, быстро к нему наклонился и раздражённо шепнул:

– Ты идиот!

– Да пошёл ты! – крикнул ему вслед разъярённый Хигир.

Лужнин догнал Лену уже у гардероба.

– Подожди, давай поговорим, – чувствуя и свою вину тоже, взволнованно сказал он.

Лена не плакала, она не могла плакать, она была в ярости, что было заметно по взгляду, брошенному ею на собеседника. Она очень злилась и на Лужнина тоже.

Впечатлённый этим красноречивым взглядом, который заставил его пристыдиться, Саша без слов помог ей одеться. Фадеева направилась к выходу.

– Ты пешком пойдёшь? Давай такси вызовем, – предложил Лужнин и пошёл за ней.

Лена не отвечала. Они вышли из клуба. На улице было

морозно, шёл лёгкий снег. Пушистые снежинки затейливо кружились в свете уличных огней и рекламных щитов, и было во всём этом нечто сказочное. Однако Лена ничего вокруг не замечала, она, игнорируя попытки удержать её, шла вперёд.

– Лена, стой. Подожди! – уже повысив голос, воскликнул Лужнин.

Она вдруг остановилась, ей захотелось всё ему высказать, да и далеко уйти на таких каблуках было сложновато.

– Что? – нервно спросила она и зло уставилась на него.

– Давай я вызову такси.

– Давай.

Лужнин открыл приложение на телефоне и сделал заказ.

– Двадцать минут ожидание. Пойдём в клуб, а то замёрзнешь, ты уже вся дрожишь.

Лена действительно вся дрожала, только не от холода, а от гнева.

– Я туда не вернусь, – резко ответила она.

Лужнин не стал настаивать. Он застегнул куртку и спрятал руки в карманы.

– И это ваши друзья? – начала кипятиться Фадеева. – Это не люди, а какие-то аморальные и беспринципные уроды.

– Они неплохие ребята, просто всех новичков так принимают.

– А эта сволочь! Ненавижу его! Он даже не защитил меня! – досадовала Лена. – Мало того, он издевался надо мной

вместе с ними!

– Я не оправдываю Хигира, он действительно последняя свинья, – поддержал её Лужнин, – но бить его не стоило.

– Что-о?! – возмутилась Лена. – Ты его защищаешь?!

– Нет, но можно было просто уйти, тогда бы он чувствовал свою вину перед тобой, а так ты выставила его дураком перед друзьями.

– Ты хочешь сказать, что он ещё и обиделся?!

– Да.

– Ты видел, что он сделал?! – закричала Лена. – Я терпела, сколько могла, но последняя его выходка – это просто верх издевательства!

– А чего он такого сделал? Ну поцеловала тебя девушка, и что? – искренне удивился Лужнин.

– Это для вас для всех нормально! А для меня это ужасно! Представь, если бы тебя мужик поцеловал, как бы ты отреагировал?!

– Неприятно, конечно, – поморщился он. – Ну, поцеловал и поцеловал, что такого. Я тебе говорю о том, что драться не надо.

Лена обиделась, что он её не поддерживает.

– Ага, конечно. Да с кем я говорю, ты такой же, как они... извращенец, – тихо сказала Лена с досадой в голосе.

Лужнин улыбнулся.

– Кто я? – переспросил он, будто не понимая, о чём речь.

Она замешкалась, но ей хотелось всё выяснить.

– Скажи, это правда? – с некоторым испугом спросила Лена и заглянула ему в глаза.

– Что именно? – увильнул Лужнин, отводя взгляд в сторону.

– Хигир сказал, что вы делитесь своими девушками друг с другом. Это правда?

Лужнин молча посмотрел на неё, и какая-то странная улыбка скользнула по его губам.

Она всё поняла.

– Господи, так это правда! – изумилась она, хватая себя за лоб.

– Скрывать не буду, я человек свободных нравов.

– Скажи, Хигир для этого сюда меня притащил? – настойчиво спросила Лена.

– Нет, не думаю.

– Откуда ты знаешь?

– Он мне тебя не предлагал, – оправдывался Лужнин, морщась. Он очень не любил оправдываться.

– В смысле не предлагал?

– Я не хочу об этом говорить, – начал нервничать Саша, переминаясь с ноги на ногу. – Это тебя не касается.

– Нет уж! – настаивала она, снова разозлившись. – Это как раз меня касается! Вы всё это затеяли и хотели меня... – Лена запнулась. – Фу-у, как это противно! А самое страшное, что и ты тоже... Ты, которому я доверяла безоговорочно!

Последние слова подействовали на Лужнина. Он раздра-

жённо вздохнул, недовольный тем, что придётся продолжить этот неудобный разговор.

– У нас есть свои условные знаки. Я понимаю, когда он хочет предложить мне девушку, а он видит, готов ли я согласиться.

– А-а! Ты ещё и выбираешь?! – поразилась Лена.

– Да, я не люблю латентных проституток.

– А каких любишь?

Лужнин вдруг усмехнулся и как-то странно посмотрел на неё. Девушка от этого взгляда смутилась и решила не настаивать на ответе.

– А что было в бокале? – спросила она.

– Вино.

– А почему ты сказал мне не пить?

– Тебе показалось, – парировал он, сдерживая усмешку.

Фадеева посмотрела на Лужнина, давая понять, что не верит ему и ждёт ответа. Упирается не было смысла, Саша знал, что она всё равно не отстанет.

– Лёгкий наркотик, чтобы девушка была более сговорчива, – нехотя произнёс он и отвернулся.

– Охренеть! Час от часу не легче! Так значит, он всё-таки хотел предложить тебе меня, раз совал этот бокал?!

– Нет, он сделал это для себя.

– Господи... Это какое-то безумие, – прошептала она и покачала головой, словно пытаясь прийти в себя. У неё мысли разбегались в разные стороны. Но тут её злость

и изумление сменились на любопытство.

– И много у вас таких девиц было? – дерзко спросила она, стараясь не выдавать своего интереса.

Лужнин замялся и стал смотреть по сторонам, избегая её взгляда.

– Зачем тебе это знать?

– Хочу понять, насколько вы испорчены, – с вызовом ответила Лена и с пренебрежением посмотрела на него.

– Достаточно, – сквозь зубы произнёс он.

– Достаточно испорчены, – сдерживая улыбку, проговорила Фадеева, и в её глазах загорелся игривый огонёк.

Лужнин засмеялся, сделав шаг назад, а потом снова приблизился к Лене. Словом «достаточно» он отвечал на предыдущий вопрос о количестве девушек.

– А ты приводил таких девушек? – скрывая своё смущение, спросила она.

Он сдержанно посмеялся, недовольно помотав головой.

– Лена, прекращай! Я тебе уже много всего рассказал.

– Мне интересно, – напирала она. – Ответь.

Лужнину стал надоедать этот допрос, и он решил не юлить и добить её правдой, чтобы Фадеева наконец отстала от него.

– Да, была одна, – решительно заявил он, зная, какой вопрос будет следующим.

– Да? И кто это? Твоя студентка или клиентка? – осторожно спросила Лена, не понимая, что Лужнин уже специально нарывается на вопросы.

– Моя жена, – спокойно ответил он.

Девушка подавилась воздухом и закашлялась.

– Ты ещё и женился на ней после этого?! – Лену затрясло.

– Нет, я женился до этого, – всё так же спокойно сказал Лужнин.

Фадеева застыла. Она смотрела на него широко раскрытыми глазами и хлопала длинными ресницами, не веря своим ушам. Ну никак образ идеального Лужнина не сочетался с тем, что она сейчас слышала. Саша вдруг пожалел о своих словах, и его дерзость испарилась.

– Ей самой этого хотелось.

– Всё... Больше не говори ничего, – она закрыла уши руками и зажмурилась.

Телефон Лужнина пиликнул. Саша спешно посмотрел на дисплей, очень обрадовавшись, что такси наконец приехало и он сможет избавиться от Лены и её каверзных вопросов. Но она и не собиралась уходить.

– А что на третьем этаже?

– Лена, такси ждёт тебя, иди, пожалуйста, – улыбнулся он, пытаясь спровадить её.

– Ну интересно же, – наигранно капризничала она.

– Комнаты, – нетерпеливо вздохнул Лужнин.

– Для чего? – спросила она и склонила голову набок.

Саша ничего не ответил, а только усмехнулся.

– Ну конечно! Что я за дура! – догадалась Фадеева, закатив глаза. – Не отвечай, поняла! Кошмар! Это бордель ка-

кой-то...

Наступила пауза. Лена переваривала услышанное и думала, о чём ещё спросить напоследок, пока Лужнин так откровенен.

– Почему ты не сказал мне? – решила предъявить ему претензию она. – Ты должен был предупредить меня насчёт Хигира, я бы не пошла в этот проклятый клуб.

– Как ты себе это представляешь? – удивился обвинению Лужнин. – Что я должен был сказать? «Он пригласил тебя в клуб, чтобы мы оба тебя...»

Саша не договорил и развёл руками, слегка покраснев. Лена смущённо опустила глаза и закусила губу.

– Скажи... А ты? – понизила она голос и сверкнула на него глазами из-под пушистых ресниц.

– Что я?

Лена собиралась с духом. Лужнин, не отрываясь, смотрел на неё сверху вниз туманным взглядом. Он больше не нервничал, он будто замер и не дышал.

– Ты надеялся, что Хигир предложит тебе это? Поэтому ты не предупредил меня? – тихо спросила она, пытливо глядя на него.

– У нас табу на студенток, – начал Лужнин, изменившись в голосе. Он словно замурлыкал, и на его губах появилась сладкая полуулыбка.

– Это во-первых. А во-вторых, ты девушка Хигира, – продолжил он, томно глядя на Лену.

– А если бы не было всех этих во-первых и во-вторых?.. – всё тише и тише говорила она.

Лужнин смотрел на неё, не отводя глаз и слегка приоткрыв рот.

Лена вдруг вскинула ресницы и, подойдя к нему совсем близко, приподнялась на носочки и шепнула на ухо:

– Ты бы согласился? Ты бы хотел?

У Лужнина перехватило дыхание, он набрал воздуха в грудь, но не выдохнул. Она сделала шаг назад и пристально взглянула на него. Саша, не шевелясь, смотрел на неё, не моргая. Она его добила! Не дожидаясь ответа, Фадеева резко отвернулась и быстрым шагом направилась к такси. Её щеки пылали, и сердце бешено колотилось, но Лена осталась довольна, что положила его на лопатки.

Лужнин действительно был в нокауте. Он долго стоял на одном месте, осмысливая случившееся, а потом медленно побрёл обратно в клуб. Остановившись около входа, он провёл рукой по волосам, потряс головой, приводя себя в чувство, и достал сигареты. Курил он редко, только когда сильно волновался. Такое случалось крайне редко, но на всякий случай пачка обычно лежала в кармане куртки. Он дрожал всем телом. Пытаясь согреться, он вжал голову в плечи, но это ему не помогло, так как эта дрожь была вовсе не от холода.

Приведя себя в порядок, насколько это было возможно, Лужнин вернулся в клуб.

Он быстро вошёл в комнату, где находились его друзья,

схватил стакан с коньяком и мгновенно опрокинул его себе в горло, даже не поморщившись.

Хигир уже сидел в обнимку с какой-то новой девицей. Когда пришёл Лужнин, Алекс окинул его надменным взглядом и холодно спросил:

– Ну чё, проводил эту сучку? Надо было тебе с ней поехать и трахнуть её.

Лужнин, стоявший к нему спиной, через левое плечо спокойно ответил:

– В следующий раз так и сделаю.

Хигир изменился в лице и несильно пнул друга по колену, так что тот слегка согнул ногу. Лужнин никак не отреагировал, а только развернулся к нему и, взяв новый стакан с коньяком, раздражённо произнёс:

– Сам бы сейчас её трахал, если бы не был таким долбоёбом, – и опрокинул в себя вторую порцию алкоголя.

– Ты чё, совсем охуел! – взбесился Хигир и хотел уже встать, но почему-то передумал.

Лужнин проигнорировал и это, сев на своё место рядом с Юлей.

Ребята заметили небольшую перепалку между двумя друзьями и вмешались:

– Эй, вы чего! Тише, тише! Будете ссориться из-за какой-то соски?!

Хигир отвернулся и больше не смотрел в сторону Лужнина.

Юля с момента появления Лены внимательно наблюдала за этой троицей. Её пронизательный взгляд ничего не упустил.

– Что-то произошло? – участливо спросила она у Саши, удивляясь, что он сразу столько выпил.

– Всё нормально, – сухо ответил Лужнин.

– Как она? – спросила Юля с лёгкой усмешкой.

– Психует, – махнул рукой он.

– А ты? – заглянула Юля ему в глаза.

– Что я? – словно не понимая, спросил Лужнин, отведя взгляд в сторону.

– Ты такой нервный, я тебя никогда таким не видела.

– Хигир дурак, – возмутился Саша вполголоса, – первый раз нашёл нормальную девушку, и вот результат.

– Так ты о друге печёшься? – недоверчиво спросила Юля.

– Я хочу, чтобы Хигир женился на ней.

– Женился? – удивилась Юля. – А ты думаешь, они оба этого хотят? Мне показалось иначе.

– В самом деле?

– Мне показалось, что ты хотел бы оставить её для себя.

И, самое интересное, она, по-моему, не против.

– Ты ошибаешься, потому что не всё знаешь, – спокойно ответил Лужнин.

– Может быть, – задумчиво произнесла Юля, не сводя с него глаз, словно пытаясь что-то прочитать в них. – Но Хигир ревнует её к тебе...

Лужнин нетерпеливо вздохнул, ему наскучил этот разговор, а вернее, этот допрос. Сегодня вечером было слишком много допросов от любопытных женщин.

– Хватит. Я не хочу больше о них говорить. Может, пойдём наверх? – снизив тон, предложил он.

Юля на самом деле не была его девушкой, как ошибочно предположила Лена. Когда-то она встречалась с Хигиром, вскоре он её бросил, но Юля очень хорошо вписалась в их компанию и довольно быстро стала её частью. Но, оставшись одна, она решила переключиться на Лужнина, который иногда не отказывался от знаков её внимания, хотя и оставался к ней холоден. Поначалу Юлин интерес к Саше был расчётливым и поверхностным – она проявляла его как бы в отместку Хигиру. Однако позже её чувства стали более нежными и глубокими, но Лужнин всего этого не замечал. И даже спал с ней он без особых эмоций. А сейчас он не переставал осыпать её тело жадными и горячими поцелуями, что было совсем на него не похоже. Эта внезапно появившаяся чувственность насторожила девушку.

– Что с тобой сегодня такое? – шептала Юля, тая в его нежных объятиях.

– Я ужасно хочу тебя, – часто дыша, ответил он.

Вдруг Юлю осенило. Она напряглась.

– А меня ли?

Он вдруг остановился, громко вздохнул, не поднимая головы, потом сел на кровать.

– Ты чего? – удивлённо спросила она.

– Я расхотел, – хмуро ответил Саша и стал быстро одеваться.

Юля не знала, что сказать, и, ошеломлённая, смотрела на Лужнина.

– Ты куда? – вдруг с отчаянием вырвалось у неё.

– Домой.

– Значит, я права? Ты сейчас её представлял вместо меня? – с досадой спросила Юля после небольшой паузы.

Лужнин молчал.

– Признавайся! – уже злилась Юля.

– Зачем? – с горечью бросил он и вышел, оставив её одну.

Она поверить не могла, что он ушёл. Юля винила себя за свой дурацкий язык и своё дурацкое любопытство. Она заплакала от обиды, закусив край ладони.

* * *

У Лены голова шла кругом после этого сумасшедшего вечера. Несмотря на то, что она не выпила ни капли алкоголя, в её голове была полная каша. Хигир и его издевательства, поцелуй танцовщицы, пощёчина, усмешки его друзей и везде, везде этот странный взгляд Лужнина, он так и стоял у неё перед глазами... Все эти мысли и образы не давали ей уснуть. Особенно её волновал разговор с Сашей. Лена постоянно прокручивала в голове происшедшее. Она то дума-

ла о Хигире, то снова возвращалась к Лужнину, продолжая мысленный диалог с ним, и от этих мыслей она краснела...

Ей казалось, что она совсем запуталась в собственных чувствах. С одной стороны, страстная любовь к Хигиру вперемешку с обидой. С другой стороны, Лужнин – спокойный, понимающий друг... Расказанное им никак не укладывалось у неё в голове. Однако было что-то ещё, чего Лена не понимала. Саша волновал её.

Не зря говорят, утро вечера мудренее. Все эмоции за ночь улеглись, и у Лены появилась некоторая ясность, а ещё – отчётливое чувство вины. Она уже жалела, что ударила Хигира и что так вольно вела себя с Лужниным. Лена боялась, что их только начавшейся дружбе придёт конец. Она расстроилась, что ушла и не дождалась его реакции на свой откровенный вопрос. А ведь Саша на данный момент был единственным человеком, который поддерживал её.

Весь день ей очень хотелось позвонить ему, но не хватало духу набрать номер. Лена около получаса сидела, вертя телефон в руке, представляла их разговор, но так и не смогла. Фадеева решила, что всё-таки лучше будет встретиться с ним в университете. Кровь стыла в жилах и всё внутри замирало, когда она думала, что Лужнин больше и знать её не захочет. Следуя его же совету, девушка решила себя не накручивать и заранее не волноваться. Однако успокоиться было трудно.

В понедельник Лена жутко нервничала, потому собралась на учёбу быстрее обычного. Она пришла в вуз раньше всех.

Коридоры были полупустые. Фадеева встала напротив аудитории Хигира, облокотившись на перила. Студенты и преподаватели постепенно заполняли пространство университета. Она видела, как пришёл Лужнин. Не заметив Лену, он скрылся за дверью своего кабинета. Но только она собралась пойти к нему, как вдруг увидела Хигира, направляющегося туда же. Фадеева остановилась. Хигир, опередив её, прошёл к Саше.

Друзья не стали ругаться из-за Лены. Небольшая ссора, которая произошла между ними в клубе, была забыта и даже не обсуждалась.

Пар у Хигира в этот день не было, он пришёл заняться бумажной работой. А Александр Вадимович во время лекции был задумчив и не так разговорчив, как обычно. В сторону Лены Саша бросил пару взглядов, от которых у неё внутри всё похолодело. Вот теперь точно стоило начинать волноваться. Как она ни старалась, поговорить с Лужниным не удалось, он будто ускользал от неё. Но Фадеева не собиралась сдаваться.

Вечером она осмелилась позвонить. Дрожа от волнения, вспотевшими руками девушка набрала его номер. Пошли гудки, сердце бешено колотилось.

– Алло, – холодно ответил Лужнин.

У Лены так всё и опустилось внутри. Сомнений не было – он обиделся.

– Привет, – тихо произнесла она.

– Привет. Извини, я сейчас не могу разговаривать, – вежливо, но сдержанно сказал Саша и отключил звонок, не дождавшись её ответа.

У Лены защипало щёки, она знала, что он не перезвонит. Так и произошло. Нужно было действовать более решительно.

Во вторник после лекций Лена зашла к Лужнину, он был один в своём кабинете – сидел за столом и изучал какие-то документы. Увидев её, Саша равнодушно улыбнулся и отложил бумаги.

– Можно? – робко спросила она.

– Ну, проходи, – сухо ответил он.

Лена молча села на диван.

– Я же тебе говорил, чтобы ты сюда не приходила.

– Скажи, ты меня избегаешь? Ты обиделся? – с тревогой наконец выговорила Лена.

Лужнин вздохнул и закатил глаза, отвернувшись.

– Мне не нужны проблемы с Хигиром.

– Я не хочу из-за Хигира потерять друга, – не сдавалась Фадеева.

– А я тоже не хочу потерять друга из-за тебя, – упирался Лужнин, но делал это, как обычно, спокойно и вежливо.

– Я не понимаю, о чём ты.

– Он ревнует тебя ко мне, мы чуть не поссорились из-за этого.

Лена округлила глаза.

– Но я не давала повода.

– Зато я давал, и нам лучше не общаться.

У неё перехватило дыхание, сердце бешено застучало.

– Александр Ва... – она хотела было назвать его по имени-отчеству, но одёрнула себя.

– Саша, – поправила себя Лена, первый раз назвав его коротким именем. – Прости меня, пожалуйста, я не должна была задавать тебе таких вопросов. Я не знаю, что на меня нашло, я злилась на весь божий свет. Прости...

Лужнин отрицательно покачал головой.

– Не в этом дело. Я не в обиде.

– А в чём тогда?

– А ты не понимаешь? – спросил он и искоса бросил взгляд на Лену.

– Э-э-э... Нет, – ответила она, наивно хлопая ресницами, и вопросительно посмотрела на него.

Лужнин задумчиво потёр лоб.

– В общем, нам просто больше лучше не общаться, – ещё раз повторил он, но уже более настойчиво.

– А как же Хигир? Как же наш план? – бледнея, спросила Фадеева.

– Он провалился, – коротко бросил Лужнин и отвёл глаза.

– Пожалуйста, не говори так! Не бросай меня, умоляю! Не поступай со мной так! У меня никого нет, кроме тебя... – на её глазах показались слёзы.

Лужнин молчал. Ему было тяжело принимать решение.

– О господи, Лена, только не надо слёз, – занервничал он и провёл ладонями по лицу.

– А что мне остаётся делать? – уже шмыгая носом, сказала она.

Лужнин вдруг встал и сел на диван рядом с ней. Её заплаканные глаза приобрели изумрудно-сияющий цвет, они были прекрасны. Лужнин не смог устоять. Он вздохнул.

– Скажи, ты любишь Алека? – спросил он, глядя в сторону.

– Да, – жалобно ответила она и закивала.

Лужнин снова вздохнул.

– Ладно, давай всё забудем, – всё ещё сдержанно произнёс он, нахмурившись.

Лена заулыбалась.

– Значит, всё нормально? – весело спросила она.

– Да, но только ты будешь делать всё, что я тебе скажу, и никакой самодеятельности, – серьёзно сказал Саша и вернулся за свой стол.

– Я сделаю всё, что ты скажешь. Я буду примерной ученицей.

– Надолго ли? – ухмыльнулся он.

Лена засмеялась.

– А Юля твоя девушка? – задорно спросила она.

– Да, и никаких вопросов, – строго ответил Лужнин. – Всё, что нужно, я расскажу сам. Прошу тебя, воспринимай меня как психолога. Ты же не спрашиваешь у врача, что у него

болит, когда приходишь к нему на приём.

– Я думала, мы дружим, – по-детски обиделась Лена.

– Дружим мы с Хигиром, – не щадил её Лужнин. – А тебе я просто помогаю построить с ним отношения.

– Тогда я буду платить тебе как психологу и записываться на приём, – надула губы она и скрестила на груди руки.

Лужнин, видя настрой Лены, вдруг смягчился.

– Это я виноват. Мы стали общаться ближе, и это ни к чему хорошему не привело. Давай будем соблюдать некие правила и держать дистанцию. Если ты будешь переходить черту, то и продолжать всё это не стоит.

Необоснованные обвинения возмутили Лену, ей не понравился его тон и предъявленные претензии.

– Возможно, я и позволила себе лишнего, но не просто так, – краснея, начала она. – Ты сам виноват.

Лужнин вопросительно посмотрел на неё.

– Ты так смотрел на меня в клубе, твой взгляд был таким... – Лена не могла подобрать слово, которое было бы правильным, но одновременно корректным.

Лужнин без слов понял, что она хотела сказать.

– Так и я тебе о том же, – с лёгким смущением произнёс он. – Лена, я мужчина, не забывай об этом.

Её удивило, что Саша не стал отпираться и поддержал её предположение. Ей даже польстило, что она вызывает у него интерес как женщина. Но он был прав, в клубе Лена действительно перегнула палку.

– Прости меня, пожалуйста. Я обещаю соблюдать твои правила и не пересекать черту.

– Знаешь, ты тоже меня прости, – совсем растаяв, сказал Лужнин, с сожалением поджав нижнюю губу. – Я не защитил тебя в клубе, хотя и обещал. Но я не мог. Это было бы странно. Я и так скомпрометировал себя, пойдя за тобой.

Лена понимающе кивнула и опустила глаза в пол.

– Так значит, мы с тобой больше не друзья? – спросила Лена с опаской.

Лужнин сдержанно улыбнулся и как-то обречённо вздохнул.

– Конечно, друзья, но я прошу тебя не забывать, что Хигир тоже мой друг.

– Я уже поняла, – предупредительно подняла она ладонь вверх.

– Ты умная девушка, – улыбнулся Лужнин и, намекая, что ему пора работать, а ей уходить, перевёл взгляд на документы и продолжил работу.

Но она так и продолжала сидеть на диване и с интересом смотреть на него.

Он с очаровательной улыбкой поднял глаза: «Ты так и будешь здесь сидеть? Иди уже».

Лена заулыбалась в ответ, покорно встала с места и направилась к выходу.

– Значит, в остальном у нас с тобой всё по-прежнему? – не отставала Фадеева, словно не веря ему и требуя подтвер-

ждений его обещанию.

– Да, – нетерпеливо ответил Лужнин, улыбаясь.

– Я рада, – весело бросила она и вышла из кабинета.

Лужнин ещё некоторое время смотрел на дверь, за которой только что скрылась студентка, и, почесав затылок, со вздохом сказал сам себе:

– Что я делаю?...

* * *

У Лены словно груз с плеч свалился. Она была довольна не только наладившимися отношениями, но и тем, что в них появилась некая ясность. Исчезли неоднозначность и недосказанность. Больше не надо было додумывать и гадать, всё встало на свои места. И снова на первый план в её жизни вышел Хигир.

Но с ним отношений как раз не было никаких – от слова «совсем». Он вёл себя очень холодно и надменно, словно никогда ничего не испытывал к ней. Лужнин убеждал Лену не торопиться, говоря, что Хигиру нужно дать время на борьбу с собственным самолюбием, и предостерег, чтобы она не пыталась идти на примирение, по крайней мере, сейчас. Девушка терпеливо ждала.

Однако и Лужнин, несмотря на все его слова, постепенно отстранился. По его инициативе они стали разговаривать только по телефону, никаких личных встреч больше не бы-

ло, а увидеть его можно было только на лекциях.

И на этом фоне в её жизни неожиданно снова появилась Настя.

Подойдя к Лене на перемене, что вызвало у неё и удивление, и радость, Настя предложила встретиться после занятий. Фадеева охотно согласилась. Девушки пошли в кафе рядом с университетом. Разговор начала Настя.

– Ты знаешь, я тут подумала... Ты права, я не должна вмешиваться в твою жизнь, да и в его тоже. Я бы снова хотела с тобой дружить. Ты не против?

– Конечно, нет! – радостно воскликнула Фадеева.

– Мне нелегко было принять это решение. Но я больше не буду вам мешать. Только у меня просьба: не рассказывай мне ничего про ваши отношения и про свои чувства к нему тоже. До тех пор, пока я окончательно не успокоюсь.

– Хорошо. Честно говоря, я не думала, что наша дружба когда-либо возобновится.

– Я тоже. У меня в голове долго крутились твои слова, что нужно самой нести ответственность за свою жизнь. Правда, они долго меня бесили. А потом дошло, о чём речь.

Девочкам сначала пришлось приложить некоторые усилия, чтобы вернуть общение в прежнее беззаботное русло. Неловкость постепенно исчезла, хотя были периоды, когда приходилось подолгу молчать, потому что было не о чем говорить. О Хигире было нельзя, а Лужнин строго-настрого запретил Лене рассказывать кому-либо об их общении.

Лужнин обожал гонки. Профессионально оборудованный автодром, дорогие машины и мастера, колдующие над ними, зрители, красивые девочки, денежные ставки, спонсоры, соревнования, тренировки, костюмы, шлемы... Он чувствовал себя здесь как рыба в воде, тем более что был неплохим гонщиком, и, как бы ни складывался заезд, ему практически всегда удавалось оставаться в пятёрке лучших.

Юля иногда ходила поболеть за него. Вот и в этот раз, несмотря на обиду, она напросилась на автодром, чтобы помириться после заезда.

Лужнин согласился. Ему было всё равно.

Как всегда, в десять вечера начались очередные соревнования. Пятнадцать мужчин разного возраста – от двадцати до сорока семи лет – собрались, чтобы в очередной раз помериться виртуозностью вождения. Юля наблюдала, как Саша умело обгоняет на поворотах одного за другим своих соперников, быстро перемещаясь по позициям. Вдруг его машина вильнула и лихо подлетела вверх, перевернувшись в воздухе, а потом со страшным грохотом упала на землю и, проехав несколько метров на крыше, ударилась о борт трека. Зрители ахнули и вскочили, что-то крича, а Юля в ужасе не могла пошевелиться. Гонка была остановлена. Подобные аварии случались нечасто. Персонал бросился к месту происшествия,

на трибунах оживлённо обсуждали случившееся. Юля некоторое время сидела без движения, потом резко встала и побежала вниз к нему. Но её не пустили – некоторые машины ещё неслись по треку.

Суэта продолжалась. Кто-то уже вызвал скорую, один из сотрудников бежал к разбитой машине с огнетушителем, к Саше спешили другие гонщики. Лужнин потерял сознание. Он повис на ремне безопасности, который крепко удерживал его, не давая упасть. В таком положении пострадавшего было не достать, и они решили перевернуть машину на колёса. От резкой встряски Лужнин очнулся и застонал.

– Слава богу, живой! – крикнул кто-то.

Все бросились вытаскивать его.

– Саня, Саня, ты как?! Ты слышишь меня?!

Лужнин некоторое время не отвечал.

– А? М-м... Всё, всё нормально, – еле пробормотал он.

– Ты можешь шевелиться?

– Нет, нога...

– Подожди, мы сейчас тебя достанем...

Несколько мужчин с трудом открыли помятую дверь и отстегнули ремень безопасности.

– Саш, сейчас будет больно, – сказал один из них, взяв его под руки.

Другой держал пострадавшего под поясницу, помогая освободить сломанную ногу, которая совершенно не слушалась.

– А! – громко и коротко вскрикнул Лужнин. – Сука, как же больно... О-ох...

Его вытащили из машины и перенесли на уже подготовленные носилки, чтобы максимально бережно доставить в комнату отдыха, уложили на диван, расстегнули гоночный костюм и сняли сапоги. Один из присутствующих, опытный в таких делах (его почему-то редко называли по имени, в основном по фамилии – Зайцев), проворно разрезал штанину пострадавшего и стал осматривать повреждённую ногу.

– Так, ну, перелом закрытый, – деловито комментировал он, – это хорошо. Мягкие ткани не повреждены. Нужно зафиксировать конечность.

Он взял доску и жгуты.

– Так, Саня, крепись, сейчас снова будет больно, – предупредил Зайцев, делая всё быстро, уверенно и безошибочно. – Обезболивающее до приезда скорой колоть нельзя, чтобы не портить картину диагноза. Поэтому вот тебе, друг, перчатка. Понимаешь, зачем?

Как раз в этот момент вошла Юля и онемела. Лужнин лежал на диване, сжимая перчатку в зубах, – готовился терпеть боль, а трое мужчин держали его, чтобы не дёргался в процессе. Она от испуга зажмурилась и на несколько секунд перестала дышать.

Лужнин громко застонал, выгибаясь всем телом.

– Всё, Санёк, всё, держись! – громко заговорил мужчина, взявший на себя околемединские заботы. Он уже зафик-

сировал ногу и закреплял удерживающее устройство.

Лужнин стал успокаиваться, тяжело и шумно дыша.

– Как машина? – тихо спросил он через некоторое время, приходя в себя от боли.

– Вдребезги. Но мы постараемся что-нибудь сделать, – сказал инженер, обслуживающий его авто. – Сейчас пойдём собирать...

– Ладно, машина. Хорошо, что живой остался, мы даже в какой-то момент подумали, что потеряли тебя. Полёт, конечно, был эффектный, потом посмотришь запись... – бодро сказал Зайцев, выдавший истории и похуже. – Хотя вряд ли в ближайшее время тебе захочется её изучать.

Ребята убрали обрезки костюма, накрыли Лужнина пледом и вышли к треку, чтобы освободить дорогу от обломков разбитого авто. В комнате осталась Юля.

Она медленно подошла к Саше, всё ещё находясь в шоке, и осторожно села рядом, молча разглядывая его.

– Испугалась? – мягко спросил он.

– Не то слово, – выдавила она сиплым голосом.

Она взяла Сашину руку и поцеловала её. За дверью слышались шаги. Это были врачи скорой. Они быстро осмотрели Лужнина, спросили, как всё произошло, переложили его на свои носилки и понесли к выходу.

При виде кареты скорой помощи Юля вдруг очнулась. Её начало колотить, она разрыдалась и, узнав у врача, куда сейчас повезут Сашу, стала звонить Хигиру.

Хигир, в отличие от Лужнина, не был полуночником и уже спал крепким сном. Услышав звонок, Алекс не сразу сообразил, что происходит, и, еле открыв глаза, посмотрел на экран. Увидев, что это бывшая, он удивился, поморщился и, начиная злиться, нажал на красную кнопку отбоя. Но, когда она набрала ещё раз, Хигир немного встревожился. Юля давно уже не беспокоила его пьяными ночными звонками после расставания.

– Алло, – раздражённо сказал он в трубку.

– Алек, – заплакала Юля.

Алек насторожился.

– Что?

– Саша... Саша разбился.

У Хигира всё внутри перевернулось, сердце сжалось, подскочило и стало биться где-то в горле.

– Как?! – испуганно воскликнул он, вскочив с кровати.

– На гонках. Только что, – рыдала в трубку Юля, не в силах удержать себя от истерики.

– Он живой? – бледнея, спросил Хигир и замер.

– Да, всё нормально, у него только нога сломана. Его в больницу повезли...

Хигир выдохнул.

– Тьфу ты, дура! Чего меня пугаешь? Разбился, разбился... – закричал на неё Хигир и схватился за сердце. У него в голове Саша уже успел умереть и воскреснуть.

– Извини, я просто... Я это всё видела... это ужасно, –

не успокаивалась Юля.

– Ладно, не реви. Куда его повезли, ты знаешь?

Она назвала больницу.

– Я поеду туда, – прибавила Юля.

– Давай, я тоже выезжаю, – ответил Хигир и стал быстро собираться.

Приехав в отделение, Алекс прежде нашёл Юлю, которая спорила в коридоре с санитаром – тот выгонял её за дверь.

– Всё, положили вашего парня, все обследования завтра, идите домой, – грубил он, хватая её за локти, пытаясь выпроводить.

Хигир, увидев это, не останавливаясь, оттолкнул санитаров и встал между ним и Юлей, загораживая её своей спиной.

– Так, руки свои убери, – грозно прошипел он.

Санитар при виде внушительной фигуры Хигира сделал шаг назад и сменил тон на более вежливый.

– Ну ребят, сколько можно... – жалобным голосом сказал он. – Уже ночь, я объясняю, что все обследования завтра, а она...

– Она всё правильно делает, – защитил Алек Юлю. – Где врач?

– Да нет никого уже, – упирался санитар, но уже менее смело. – Ночь ведь на дворе.

– Где дежурный врач? – настаивал Хигир.

– Он занят...

Хигир начал злиться и пошёл на него. Он схватил санита-

ра за грудки и гневно, но тихо произнёс:

– Слышь, ты, козёл, я депутат Государственной Думы. Знаешь, что с тобой будет, если я сейчас же не увижу врача?

Санитар присел и испуганно кивнул.

Пройдя многочисленные и извилистые коридоры, они наконец остановились у нужного кабинета. Санитар попросил немного подождать и шмыгнул за дверь. Врач вышел к ним сам.

– Доброй ночи, – равнодушно сказал он, увидев Хигира и Юлю.

– Доброй, – недовольно бросил Хигир.

– Чем обязан?

Юля всё объяснила.

Врач спокойно её выслушал и осмотрел Хигира с ног до головы, о чём-то раздумывая.

– Можно ваши документы? – недоверчиво спросил он у него, уже, видимо, осведомлённый о статусе посетителя.

Хигир молча вытащил корочки депутата и сунул под нос врачу.

– Хорошо, – всё так же спокойно отвечал тот. – Чего вы хотите?

– Я хочу, чтобы моему другу провели все необходимые процедуры и обследования, – надменно сказал Хигир.

– Вашему другу наложили гипс, завтра его обследуют и, если всё будет в порядке, послезавтра уже выпишут.

– Нет. А вдруг у него внутренние повреждения? Давайте

вы сейчас проведёте все необходимые обследования и, если всё хорошо, завтра его выпишете, – сказал Хигир, вытащив из кошелька несколько оранжевых пятитысячных купюр.

– Взятка? – тихо сказал врач и, недоверчиво прищурясь, взглянул на Хигира.

– Если вы сейчас откажете мне в моей просьбе, у вас не будет ни денег, ни работы... завтра...

– Сейчас сделаем, – коротко сказал врач, но деньги не взял от греха подальше

– Да, и я бы хотел увидеть своего друга.

Сашу положили в отдельную палату, об этом уже успели договориться ребята-гонщики.

Лужнин ещё не спал и, услышав голос Хигира, который попросил Юлю подождать в коридоре, обрадовался и включил ночник.

Хигир вошёл в палату.

– Привет, дружище, – ласково сказал он, глядя на Сашу, лежащего на кровати с загипсованной ногой.

Лужнин заулыбался и пожал руку Хигиру, который наклонился и приобнял его.

– Саня, ты достал уже биться, – начал журить его Хигир. – Я чуть не обосрался, когда Юля позвонила и сказала, что ты разбился.

– Да ладно, бывает, это же гонки, – оправдывался Лужнин, пытаясь приподняться.

– Заканчивай ты эти свои гонки! Тебе что, жизнь не до-

рога?

– Я не могу без них, я стухну, если не буду кататься.

– Бабу найди себе, будет чем вечерами заняться, – небрежно бросил Хигир.

Лужнин ничего не ответил.

– Что произошло-то? Тебя кто подрезал, что ли?

– Да нет, представляешь, на ровном месте задумался и перепутал газ с тормозом, – удивлялся вслух Саша, – а скорость большая, вот меня и перевернуло.

– Чё-ё?! – воскликнул Хигир, услышав такую нелепую версию. – Ты профессиональный гонщик, как ты мог перепутать газ с тормозом?! Это о чём надо было так задуматься?

– Я уже не помню, похоже, сознание временно отключилось. Дальше помню только с момента, когда ребята стали меня из машины доставать.

Хигир недоверчиво покачал головой.

– Ну дела. Сейчас тебя обследуют. Рентген, томограмма, анализы... Что там ещё полагается, не знаю...

– Ой, а можно завтра? Я так уже устал, – заныл Лужнин.

– Нет, конечно. А если у тебя внутренние повреждения?

Так можно и до утра не дожить.

– Да всё нормально! У меня даже сотрясения мозга нет, – Саша уже очень хотел побыть один и поспать.

– Зато, если всё нормально, завтра тебя уже выпишут.

– Ладно.

– Только ты мне заранее позвони, когда тебя забирать.

– Хорошо.

Друзья распрощались. Юлю к Лужнину Хигир так и не пустил, сказав, что ей нечего там делать, и поехал отсыпаться, по пути подкинув девушку домой.

* * *

На следующее утро о случившемся судачил весь университет. Некоторые студенты были на автодроме, поэтому слухи расползлись быстро и, как обычно, приобрели самые причудливые формы. Кто-то говорил, что Лужнин погиб, кто-то – что всё обошлось и что он сегодня придёт в университет, некоторые слышали, что преподаватель в больнице в тяжёлом состоянии. Но толком никто ничего не знал.

Лене бросилось в глаза, что однокурсники что-то коллективно обсуждают. Обычно они кучковались по интересам, а не стояли в одном общем круге. Фадеева подошла к Насте, тоже участвующей в разговоре.

– Привет, – бодро поприветствовала Лена подругу.

Настя медленно повернулась и серьёзно взглянула на неё.

– Что случилось? – с любопытством спросила Лена, видя, что на Насте лица нет.

– Представляешь, Саша Лужнин разбился на гонках, – медленно выговорила Ливанова, всё ещё не веря этой новости.

Лену как будто током дёрнуло. Она побледнела, руки и но-

ги потяжелели, по телу пробежали мурашки.

– Ка-ак? – выдохнула Лена и приоткрыла рот.

– Не знаю, говорят, сегодня ночью, – обеспокоенно ответила Настя.

– Он живой? – испуганно спросила Лена и с надеждой посмотрела на Ливанову.

– Не знаю, непонятно.

От этих слов у Лены земля ушла из-под ног. Она присела на лавку и уставилась в пол, стараясь справиться со своими эмоциями.

Настя удивлённо обернулась на подругу, бледную как полотно.

– Ты чего? Тебе плохо? Так и в обморок можно упасть, – участливо сказала она, сев рядом.

– Ну, надо же выяснить, что с ним, – не обращая внимания на вопросы, шептала себе под нос Лена. – Ты звонила Хигиру? Он точно знает, что случилось.

– Нет, – спокойно ответила Настя, продолжая удивляться. – Он всё равно трубку не возьмёт.

– Хотя, если там что-то серьёзное, мы бы точно уже всё знали, как ты думаешь?

– Ну, наверное, – изумлялась Настя реакции подруги. – Ты чего так переживаешь? Я и не знала, что ты такая впечатлительная.

– А ты... ты ему звонила? Как же я не догадалась сразу, надо ему позвонить! – затараторила Лена, дрожащими рука-

ми ища телефон в сумке и игнорируя подругу.

«Абонент временно недоступен».

Лена всем телом чувствовала, как бьётся её сердце.

– Абонент временно недоступен, – с тихим ужасом повторила она, и на её глазах навернулись слёзы. Она больше не в силах была сдерживать свои эмоции.

– Лена, ты чего? – ещё больше изумилась Настя. – Ты слушаем не влюбилась?

Лена потрясла головой, больно закусив нижнюю губу, чтобы не расплакаться.

– Я уже не знаю, – вдруг выдавила она.

Настя округлила глаза.

– Нет, я конечно, за тебя рада, а за себя ещё больше, но я тебе сочувствую, если вдруг... – Настя запнулась, боясь произнести эти страшные слова.

– Нет! – неожиданно воскликнула Фадеева. – Он живой, всё нормально, – уговаривала она сама себя. – Господи, но почему же выключен телефон?

Тут прозвенел звонок, все потянулись в кабинет. Началась лекция по адвокатскому делу.

Лена не могла сосредоточиться и сидела как на иголках. Она положила телефон на парту перед собой, то и дело поглядывая на него. Фадеева не могла ни о чём другом думать и убеждала себя, что с Сашей всё хорошо, находя объяснения, почему телефон может быть выключен. Но дурные мысли так и лезли в голову, отчего слёзы сами снова наворачи-

вались на глазах, остановить их не получалось.

Буквально перед самым звонком её телефон завибрировал, предупреждая о пришедшей эсэмэске. Лена в нетерпении схватила его в надежде, что это Лужнин, и не ошиблась. Открыв сообщение, она жадно прочитала: «Абонент снова находится в зоне действия сети».

Сердце сначала радостно подскочило, но потом снова бешено забилося в панике.

«А вдруг это кто-то другой включил?»

Настя, краем глаза видя, что Лена сосредоточенно смотрит на дисплей телефона, с интересом прошептала: «Ну чего? Это от него?»

Ей стало передаваться беспокойство подруги.

Лена кивнула.

– Включил телефон, если это он, конечно... – тоже шёпотом сказала она.

– Да конечно, он, кто же ещё? Вот паникёрша, – уверенно сказала Настя.

Лекция никак не заканчивалась. Лене показалось, что прошло не несколько минут, а час. Это были очень длинные минуты. Ей не терпелось позвонить Саше.

Одновременно со звонком она сорвалась со своего места и побежала в коридор, подальше ото всех, чтобы её никто не слышал.

Пошли гудки. Сердце Лены бешено колотилось. Главное, чтобы трубку взял он...

– Да, – раздался мягкий довольный голос Лужнина.

– Господи... – облегчённо выдохнула она в трубку.

– Нет, я, конечно, хорош, но не до такой степени, – пошутил он, улыбаясь.

Лена весело засмеялась.

– Саша, ты чего? Я так за тебя испугалась. Как ты?

– А ты откуда знаешь?

– Да весь универ уже знает, – взволнованно ответила Фадеева.

– Ясно, – ухмыльнулся он.

– Ты лучше скажи, как ты? – с нетерпением снова спросила Лена.

– Всё нормально в целом, только ногу сломал, сегодня уже из больницы выписывают.

– Ногу сломал? – сочувственно произнесла она.

– Да, придётся три недели дома сидеть, – грустно вздохнул он.

– Я к тебе сегодня приеду, – бойко сказала Фадеева.

– Зачем? – насторожился Лужнин.

– Навестить.

– Не стоит этого делать.

– Так! Даже не спорь со мной, – настойчиво и твёрдо произнесла она. – Я тебя и слушать не буду, говори адрес, иначе я у Хигира узнаю и всё равно приеду.

Лужнин цокнул языком и засмеялся.

– Шантажистка, – улыбнулся он и продиктовал свой ад-

рес. – Только давай хотя бы завтра.

– Ладно, завтра после лекций я у тебя, – пошла на компромисс Лена и отключила звонок.

Она вся светилась от радости. Настя застала подругу в самых восторженных чувствах.

– Даже можешь ничего не говорить, я и так вижу, что всё нормально, – довольно сказала Настя, хитро смотря на Лену.

– Да, он только ногу сломал, будет три недели дома сидеть, – весело ответила она. Для неё было главным, что он жив.

Лена заметила странную улыбку подруги.

– Что? – смутилась она, понимая, о чём та думает

– Ты чего, реально в него влюбилась? – прищурясь, спросила Ливанова.

– Да нет, – отмахнулась Лена и нахмурила брови.

– Ты как-то странно себя ведёшь, – недоверчиво взглянула на неё Настя.

– Да. Он для меня не только преподаватель, он для меня ещё и друг, – призналась Лена.

– Друг?

– Мы общаемся не только по учёбе, – Лена сморщилась, нарушая своё обещание ничего не рассказывать.

Настя многозначительно подняла одну бровь. Лена поняла намёк и поспешила разубедить подругу.

– О боже мой! Это не то, о чём ты подумала. Он помогает мне наладить отношения с Хигиром, он хочет, чтобы мы

стали парой, а в лучшем случае – мужем и женой. Извини...

– Это многое объясняет, – несмотря на такое неприятное для неё откровение, Настя отреагировала спокойно, хотя было видно, что это ей далось нелегко.

Лена, коря себя, что не сдержала данное Лужнину обещание, попросила Ливанову держать всё в тайне.

Дом действительно находился около университета, кабинет тоже был неподалёку. Саша специально снял квартиру именно в этом районе, чтобы не стоять в вечных бесконечных московских пробках.

Пройдя охрану в виде консьержа и держа наперевес пакет с фруктами, Лена поднялась на восьмой этаж высотного современного дома и, найдя нужный номер квартиры, позволила.

Лужнин предстал перед ней с загипсованной ногой и с тростью. Он был в шортах, и Лена тут же по-женски отметила, что у него стройные и красивые ноги (по крайней мере, одна), и, немного стесняясь своих мыслей, слегка покраснела.

Саша, тоже смущённо улыбаясь, пригласил её войти.

Она сняла верхнюю одежду и прошла в комнату, украдкой оглядываясь по сторонам и разглядывая светлую просторную двушку с высокими потолками. В квартире было два санузла, один в спальне, другой – в коридоре. Лену удивило, что в квартире до безобразия чисто и уютно. Здесь как будто не было ни одной лишней вещи.

Лена не могла насмотреться на Сашу, радуясь, что с ним всё в порядке. А ведь могло быть иначе.

Заметив её восторженный взгляд, Лужнин смутился.

– Ты не представляешь, как я рада тебя видеть, пусть с травмой, но живым.

Он низко опустил голову.

– Лена, – с упреком произнёс он. – Тебе вообще не стоило сюда приходить. Зачем тебе это нужно?

– Нет! Всё! Теперь я тебя слушать не буду. Мне надоело, что я вижу тебя только на лекциях. Я соскучилась по нашему общению не по телефону. Ты мне очень дорог...

Лужнин, услышав это, поднял брови и покраснел.

– Лена, что ты говоришь... Ты опять за старое...

– Нет, подожди, дослушай, – перебила она, намереваясь сказать ему всё, что накопилось. – Ты знаешь, у меня была подруга, она занималась спортивной гимнастикой, и у неё была шикарная фигура. Она как-то купила себе очень красивое красное платье, но не носила его, всё ждала случая. Но однажды на очередной тренировке она неудачно упала и сломала себе позвоночник. Знаешь, она так и не надела своё красное платье... Пожалуйста, не отталкивай меня.

– Я твоё красное платье? – ухмыльнулся Лужнин.

– Считай, что так, – улыбнулась Лена.

– Хорошо, ради исключения я позволю тебе сегодня чуть-чуть нарушить правила.

– Тогда, пользуясь случаем, позволь сделать ещё кое-что.

Лена вдруг решительно подошла к нему, быстро поцеловав в щёку. Потом со словами: «Пойдём пить чай» – деловито направилась на кухню.

Лужнин остолбенел. Он некоторое время стоял посередине комнаты, а потом поковылял за ней на кухню. У него не было ни одной мысли в голове, он даже был не в силах злиться на неё.

Лена рассказывала ему про Настю, про то, как они узнали об аварии, а потом про учёбу, погоду и про что-то ещё. После они переместились в гостиную. Лужнину было удобно сидеть на мягком диване, вытянув ногу. Лена села напротив – в кресло. Уходить она не собиралась, однако Сашу это не раздражало, а наоборот забавляло. Он, улыбаясь, смотрел на неё. Ему было интересно, что же будет дальше.

– У тебя так чисто, – сказала Лена, разглядывая гостиную со светлой встроенной стенкой и белым велюровым диваном посередине.

– Это не я. Ко мне раз в неделю приходит помощница.

– А твои родители? Где они живут? – осторожно спросила Фадеева, боясь, что он сейчас опять остановит её, но Лужнин охотно продолжил разговор.

– В Барвихе. У нас там дом. Мама живёт в нём одна.

– А папа?

– У меня никогда не было отца. Я не знал его.

– Ты даже не знаешь, кто он?

– В своё время я пытался выяснить, но моя мать упорно

молчала и молчит до сих пор. Знаю только, что это был какой-то высокопоставленный чиновник. Моя мать – хороший преподаватель музыки, она обучала его жену игре на пианино. В результате появился я... – Лужнин сделал паузу. – И ты знаешь, в какой-то момент я даже думал, что мой отец – Хигир-старший.

Лена округлила глаза.

– Мы с Алеком даже сдали анализ на сходство ДНК, но нет, моя догадка не подтвердилась.

– А, кстати, вы действительно похожи.

– Да? И чем же?

Лена отвела глаза.

– Ну-у, – протянула она. – Вы оба внешне очень привлекательные.

Было видно, что Саша польщён.

– Ты переживал, что у тебя не было отца? – участливо спросила она.

Лужнин безразлично пожал плечами.

– Как ни странно, нет. Видишь ли, моя мать всю жизнь была любовницей одного богатого и влиятельного человека. Она, наверное, именно поэтому замуж так и не вышла. Но этот человек – не мой отец. Однако, сколько себя помню, он всегда был рядом. Помогал ей деньгами, так что мы никогда не нуждались, дом ей построил и меня воспитывать тоже пытался, на рыбалку, на охоту брал с собой, но я так далёк от этого... – поморщился Лужнин.

– Это твой отчим?

– Можно сказать и так. Мы его вторая семья.

– То есть у него две семьи?

– Да, он женат и не разводится, а с мамой он уже больше тридцати лет.

– Понятно, почему у тебя такое отношение к морали, – тихо сказала Лена, хихикнув.

– О чём ты? – нахмурился Саша.

– Ну, я о ваших с Хигиром пристрастиях.

– А-а, – улыбнулся Саша. – Может, отчасти и поэтому. Да больше от скуки.

– Тебе было скучно с женой?

Саша пожал плечами.

– Она здесь ни при чём. Это чисто моё.

– А твоя жена, кто она?

Лужнин ухмыльнулся и отвёл глаза.

– Модель.

– В смысле прямо модель? Настоящая?

– Да, те, которые по подиуму ходят, – несколько равнодушно ответил он. – Да и я сам по подиуму ходил.

Лена округлила глаза.

– Серьёзно?

– Да, подрабатывал, когда на журфаке учился.

– На журфаке? – Лене становилось всё интереснее и интереснее. – Как же психология?

– Я потом перевёлся со второго курса на психфак.

– А почему?

– Почему? – повторил Лужнин и пожал плечами. – Знаешь, как говорят, психологами становятся либо по призванию, либо чтобы решить свои собственные проблемы. И многие выбирают эту профессию, чтобы помочь самим себе, и я не исключение.

– У тебя были проблемы?

– Они есть у многих. Только некоторые осознают, что у них проблемы и что их надо решать, а некоторые нет. Ты, например, не осознаёшь, – перевёл вдруг он разговор на Лёну.

– Я осознаю, что у меня проблемы, – возразила она.

– Ты, возможно, только догадываешься о них. Хочешь, я расскажу, кто ты? – таинственно улыбнулся Лужнин и слегка прищурился.

– Да, – кивнула Лена.

Лужнин вдруг пристально посмотрел на неё.

– У тебя низкая самооценка, при этом ты тщеславна. Скорее всего, родители не верили в тебя, и тебе хотелось им доказать, что ты чего-то стоишь. Профессию ты выбрала не сама, это не твой выбор, ты в очередной раз угодила родителям. Ты уехала из родного города, чтобы освободиться от гиперопеки, а не за новыми достижениями. Именно твоё стремление доказать родителям, что ты лучшая, сформировало тщеславие, которое не даёт тебе покоя, поэтому ты выбрала Москву, поэтому ты выбрала Хигира.

Лена открыла рот.

– Как это ты так? – ошеломлённая Сашиной пронизательностью, произнесла она.

Лужнин коротко и тихо засмеялся.

– Я даже знаю, кем бы ты хотела стать.

– И кем же? – замерев, спросила она.

– Думаю, актрисой или политиком. В любом случае – публичным человеком.

Лена выпучила глаза.

– Ты меня пугаешь, – еле выговорила она.

Лужнин снова засмеялся.

– Любой нормальный психолог сказал бы то же самое, немного пообщавшись с тобой.

– Всё так плохо?

– Есть над чем работать.

– Никогда бы не подумала, что всё так связано. То есть и в Хигира я влюбилась не просто так, не случайно?

– Да. Он просто напоминает тебе твоего отца.

– Он же вообще не похож. Ни по внешности, ни по характеру.

– Речь не об этом. Я имею в виду привычную модель поведения. Отец, безусловно, любил тебя, но этого было недостаточно. Он был далёк от тебя.

– Да. Он не очень верил в меня. Уже заранее расписал мою жизнь, мои желания его не интересовали. Мы никогда не разговаривали по душам. Я даже боялась этого, боялась,

что он меня обидит. Несколько раз меня очень задели его слова, и я закрылась, так было безопаснее.

– С Хигиром то же самое. Ты его боишься, робеешь. Он недоступен для тебя. Когда он совсем не обращает на тебя внимания, ты начинаешь любить его сильнее. А когда он тобой интересуется – начинаешь пугаться. Ты просто не знаешь, что с этим делать дальше. Боишься эмоциональной близости, потому что она тебе незнакома. Ты привыкла любить издалека – это для тебя привычно и понятно.

– Да-а, но... Что же делать?

– Меняться.

– А ты можешь... – Лена запнулась. – Ну... помочь мне.

– Мог бы. Но тогда, скорее всего, ты разлюбишь Хигира и захочешь вернуться обратно в свой город наслаждаться жизнью.

Лена вдруг замолчала.

– Нет, я так не хочу. В своём городе я не смогу стать счастливой.

– Ну, сейчас ты действительно можешь так думать. В твоём нынешнем положении это действительно сложно и кажется невозможным. Но потом твоё восприятие поменяется. Ну как, ты готова?

Лена задумчиво смотрела на Лужнина, не отрывая взгляда.

– По глазам вижу, что не готова, – усмехнулся он. – Это была провокация, хотел проверить, насколько всё это глубо-

ко сидит в тебе.

– Глубоко?

– Достаточно.

– А ты сам себе помог, став психологом?

Лужнин отвернулся.

– Сложно сказать. Чем больше знаний, тем больше вопросов. Самому сложно. Нельзя посмотреть на себя со стороны, возникает куча причин и объяснений. Поэтому психологам и нужна обязательная личная терапия с приличным количеством часов. Чем больше лички, тем качественнее работаешь. И больше знаешь о себе и других. Вообще, это история не про результат, а про процесс. Починишь одно, вылезает другое. Или начинаешь глубже смотреть на какую-то свою проблему, видеть всё больше взаимосвязей.

– А Хигир... – Лена не успела задать вопрос – в дверь позвонили.

– Интересно, кто это? – удивлённо спросил Лужнин сам у себя. – Хотя сейчас это может быть только один человек.

Лужнин стал осторожно подниматься с дивана, взяв трость.

– Кто? – испуганно спросила она, уже догадываясь.

Лужнин, хромая, пошёл к двери. Лена вскочила и побежала за ним. Саша подошёл к домофону и нажал на кнопку просмотра камеры.

– Алек.

– Вот блин, может, мне спрятаться? – засуетилась Лена.

Лужнин повернулся и с осуждающей улыбкой посмотрел на неё.

– Даже не думай, это смешно. И вообще, вам пора мириться, – спокойно сказал он и нажал кнопку, открывающую дверь подъезда.

– Подожди, – испуганно прошептала Лена.

– Иди пока на кухню, – скомандовал Саша.

Лена быстро шмыгнула на кухню.

– Привет! Рад тебя видеть! – добродушно сказал Лужнин поднявшемуся Хигиру и пожал ему руку. – Проходи, только у меня гости.

– Привет. Надеюсь, я не помешаю тебе и твоему гостю?

– Нет, конечно, тем более ты её знаешь.

Лена слышала весь разговор и удивлялась выдержке Лужнина. Либо его действительно это не волновало, либо он умело скрывал свои чувства.

– Да? Юля, что ли? – предположил Хигир, снимая пальто.

Вдруг он увидел на вешалке знакомую шубу. Резко развернувшись к Лужнину, Алекс сверкнул глазами и сжал губы от возмущения и ревности.

– Что это значит? – тихо спросил он холодным тоном.

Лена не слышала ответа. Друзья пошли на кухню. Она задрожала всем телом и закрыла ладонями лицо, не зная, как себя вести. Потом несколько раз глубоко бесшумно вздохнула, стараясь скрыть бешеное волнение.

– Привет, – еле слышно обратилась Лена к Хигиру, когда

тот вошёл на кухню.

Фадеева старалась не смотреть на него, потому что чувствовала себя настолько маленькой и беззащитной, что была не в силах выдержать железный взгляд Хигира.

– Привет, – надменно произнёс Алекс, пиля её глазами.

– Будешь кофе? – спросил Лужнин, уже доставая чашки.

– Ну, давай, – задумчиво сказал Хигир и сел за стол сбоку от Лены.

Все его движения выдавали недовольство и напряжение.

– А ты? – обратился Лужнин к Лене и посмотрел на неё.

Она ничего не ответила, только отрицательно покачала головой. У неё ком встал в горле.

Наступило молчание. Напряжение было такое, что воздух можно было резать ножом. Хигир сидел на стуле, нервно дёргая ногой и барабаня пальцами по столу. Лена вжала голову в плечи и не шевелилась, сжав ладони в кулаки. Только Лужнин был на зависть спокоен. Он готовил Хигиру и себе кофе. У него даже руки не тряслись, все движения были спокойными и естественными. Тут она, к своему удивлению, заметила довольную ухмылку на его губах... Но улыбка эта быстро исчезла.

Лужнин поставил чашки с кофе на стол и сел напротив Хигира. Все молчали. Лена подумала, что Саша специально не начинает разговор, зная, что кроме него этого никто не сделает.

Ситуация явно забавляла его. Он не улыбался, но глаза

всё выдавали... Хигир сидел с напряжённым лицом и изредка с укором поглядывал на Лужнина. На Лену он вообще не смотрел и даже слегка развернулся в противоположную сторону.

От нервного перенапряжения на её лице стала появляться улыбка, Фадеевой неожиданно стало так весело, что она еле сдерживала себя, чтобы не рассмеяться.

Вдруг в соседней комнате зазвонил Сашин мобильный. Лужнин попытался подняться, но Хигир и Лена одновременно вскочили со своих мест и в унисон воскликнули:

– Я принесу!

Они с удивлением уставились друг на друга, но с места так никто и не сдвинулся.

– Ну, принесите мне телефон оба, я не возражаю, – веселился Лужнин, сидя на стуле с вытянутой ногой и смотря на них снизу вверх.

– Я схожу, – вдруг первая сообразила Лена и быстро юркнула в гостиную.

Хигир медленно опустился на стул и раздражённо спросил у друга, показывая в сторону комнаты рукой:

– Саня, что это такое? Что она здесь делает?

– Я сам не знаю, – пожал плечами Саша.

Но больше Хигир ничего не успел сказать. Уже вернувшаяся Лена была рада этой паузе, она дала ей возможность успокоиться.

– Держи, только я не успела, – сказала Лена не своим го-

лосом, протянув телефон Саше, и вдруг закусила губу, лоя себя на мысли, что обратилась к нему на «ты». Мимо Хигира это не проскользнуло.

Он удивлённо посмотрел на Лужнина.

– Та-а-ак, – протянул он и скрестил руки на груди, – вы уже на «ты» успели перейти. И давно?

Лужнин сдержанно посмеялся, но ничего не ответил.

– Ты что здесь делаешь? – наконец обратился Хигир к Лене.

– Я пришла навестить... – Лена запнулась, не зная, как назвать Лужнина – по имени и отчеству или просто по имени, но не придумала ничего лучше, чем просто кивнуть в Сашину сторону, прибавив: «Его».

– Ну как, навестила? – всё больше и больше злился Хигир. – Иди домой.

– Я никуда не пойду, иди сам, – обиженно сказала Лена и гордо вскинула голову вверх.

– Так, тихо, что вы как дети, – вмешался Лужнин. – Не пора ли вам поговорить и помириться?

– Я не собираюсь ни с кем разговаривать, – рассерженно проворчал Хигир и, резко встав, пошёл в коридор.

Лужнин с сожалением посмотрел на Лену и развёл руками, а потом последовал за ним, чтобы удержать друга.

Остановить Хигира ему не удалось, тот молча оделся и ушёл, бросив: «А с тобой я ещё поговорю». Лужнин вернулся на кухню.

– Саш, извини, что так получилось, – виновато сказала Лена.

– Ничего страшного, тебе это только на руку, – немного расстроено произнёс он.

– А тебе? – тихо спросила она, понимая, что ей-то это действительно на руку. После длительного равнодушия Хигир впервые проявил хоть какие-то эмоции.

– А я с ним как-нибудь уж разберусь, не первый раз, – вздохнул Лужнин.

Они помолчали.

– Ладно, мне тоже пора. Извини, что так всё получилось. Ой, подожди, я посмотрю, уехал ли он, не хочу с ним встречаться. С какой стороны стоянка? – засуетилась она, вставая из-за стола.

– С этой, – ответил Лужнин и показал на окно.

Лена подскочила к окну и, нагнувшись, наблюдала, как Хигир выходит из подъезда и садится в машину.

– Уезжает, – тихо сказала она как будто самой себе и застыла в ожидании.

Девушка вдруг спиной ощутила пристальный взгляд Лужнина, а куда он смотрел, догадаться было несложно. Короткая юбка поднялась совсем высоко, открыв её стройные ноги. Лена быстро обернулась, но Сашин взгляд был направлен в другую сторону.

Сколько Хигир себя ни успокаивал, застав Лену дома у друга, он, взбешённый и возмущённый, долго не мог привести себя в равновесие. Было глупо отрицать свою жуткую ревность к Лужнину, но он даже не осознавал полностью своих чувств, упорно продолжая с ними бороться.

Хигир поехал в правительство, однако ему не работалось. Все его мысли были заняты совсем другим. Подчинённые, обсуждая в кулуарах своего начальника, тут же заметили, что тот приехал какой-то напряжённый и рассеянный.

Он заперся в кабинете. Просидев перед бумагами с полчаса, так и не прочитав за это время толком ни одной строчки, Хигир, ругая себя за слабость, набрал номер Саши.

– Ничего не хочешь мне объяснить? – начал он с претензии, когда друг ответил на звонок.

– А что я должен тебе объяснить? – спокойно ответил тот.

Саша не любил оправдываться. Порой он был готов оставить всё как есть даже в ущерб себе, предпочитая ничего не объяснять обиженному на него человеку.

– Что она делала у тебя дома? – нетерпеливо уточнил Алек, злясь на друга.

– Пришла навестить. А что? – как ни в чём не бывало ответил Лужнин.

– С чего бы это?

– Алек, а чего ты так переживаешь? Лена не твоя девушка, соответственно, она может делать что угодно. Может, я ей

правляюсь.

Хигир вспыхнул и повёлся на провокацию:

– А она тебе?

Лужнин громко засмеялся.

– Алек, я же шучу. Не переживай, я тебе не враг, но ты уж сам определись, чего хочешь. Она ждать не будет, пока ты соизволишь обратить на неё внимание.

Хигир молчал.

– Ты, кстати, зря на неё обижаешься, – продолжил Лужнин, воспользовавшись паузой, чтобы вправить Алеку мозги. – Ты получил от неё за дело. Я бы и сам тебе врезал, потому что ты вёл себя просто как последняя свинья. И ещё, я всё хотел спросить у тебя, зачем ты вообще её туда притащил?

– А ты подумал, что я хочу с тобой поделиться? – ухмыльнулся Алек.

– Ну нет, у нас же табу на наших студенток. Я просто не понимаю, чего ты хотел этим добиться? Действительно хотел познакомить её с друзьями? Ну тогда ты явно не с того начал, – размышлял Саша вслух.

– Я её проверял, – ответил Хигир.

– А, понятно. Проверил? – сыронизировал Лужнин.

– Да, – усмехнулся в ответ Алек и инстинктивно потёр щеку, вспомнив о пощёчине.

– Могу сказать, мало получил... – засмеялся Саша.

– Да я и не думал, что она меня ударит...

– Если плохо знаешь человека, не нужно испытывать его

терпение.

– Это я уже понял. Значит, у тебя с ней ничего нет? – с опаской вдруг спросил Хигир.

– Нет, конечно, мы просто друзья.

Алек посмеялся.

– Ты веришь в дружбу между мужчиной и женщиной?

– Честно говоря, нет. И, пока это отношения приятельские, рекомендую тебе поторопиться, – поддразнил его Лужнин.

– Вот сейчас не понял, – насторожился Хигир, не меняя ироничного тона.

– Понимай как хочешь. И ты знаешь, что я прав.

– Я подумаю, – уже совсем без каких-либо обид и упрёков сказал Хигир.

Они распрощались.

На душе у Алекса полегчало, и он задумался. Как он так близко подпустил её к себе? Когда успел пересечь эту черту, где же ошибся? Лена была ему нужна, но именно это его и пугало. Хигиру было тридцать пять, и он ещё ни разу никого не любил. Не хотел любить. Слишком до безобразия ярок был пример его собственной семьи, матери-алкоголички и отца-тирана. Он делал всё, чтобы не влюбиться, намеренно выбирая девиц, которых не уважал из-за их поведения. А с Леной произошла осечка. Раньше Алек не видел в ней женщину и думал, что она не представляет для него никакой угрозы. Именно в тот самый момент, когда он ещё

относился к ней как к обычной студентке, у него уже возникли тёплые и нежные чувства, принятые им за снисходительность. Но потом, когда он вдруг разглядел в ней женщину – не без стараний самой Лены и благодаря ненамеренной помощи Насти, – было уже поздно. А после той проверки в клубе он стал её ещё и уважать. Хигир специально пригласил Лену, чтобы скомпрометировать, переспать с ней, а потом, испытывая отвращение, спокойно забыть. Но план не удался. Чем больше он отстранялся от неё, тем больше его непреодолимо влекло к ней и тем больше ему хотелось спрятаться под маской безразличия и пренебрежения.

Лена же буквально сходила с ума от этой холодности. На неё уже не действовали настоятельные советы Лужнина дать Хигиру время и не пытаться идти на примирение. Она решила действовать.

Повод подвернулся как нельзя лучше. Наконец начались индивидуальные занятия по подготовке к диплому.

Хигир сидел перед ней с каменным лицом и, опустив глаза в книгу, начитывал текст. За пятнадцать минут сухого надиктовывания он ни разу не взглянул на неё, и все попытки отвлечь его от книги не увенчивались успехом. На все вопросы он отвечал либо однозначно «да» или «нет», либо говорил «потом».

Фадеевой всё это порядком надоело, и она в виде протеста отложила ручку и перестала записывать, скрестив на груди руки. Хигир несколько минут ещё читал текст, думая, что

студентка усердно записывает тему, а потом вдруг громко закрыл учебник, встал и начал собираться.

Лена изумилась.

– Ты куда?

– Ну, ты же не хочешь учиться, чего я надрываться буду? – сердито возмутился он, укладывая книгу в портфель.

– М-м? А я думала, ты на меня не смотришь, – усмехнулась она.

Но Хигир ничего не ответил. Лена поняла, что он сейчас уйдёт, и решила приступить к более активным действиям. Она встала и подошла к нему.

– Алек, – ласково сказала она. – Я так больше не могу. Хватит дуться. Между прочим, ты сам виноват, это я вообще должна обижаться.

– Обижайся, мне всё равно, – все таким же тоном отвечал Хигир.

– Ну перестань, – взмолилась Лена. – Пожалуйста, извини меня, я не хотела обидеть тебя.

Хигир молчал. Не дождавшись ответа и расценив это как согласие, Лена продолжила.

– Я соскучилась по тебе, – сказала она, нежно глядя на него. – И вообще, я подумала, ты прав, я веду себя, как старомодная девица, постоянно требуя от тебя каких-то чувств... Если твоё предложение ещё в силе, то я бы согласилась...

Лена не верила, что говорит ему это.

Он вдруг резко развернулся и близко подошёл к ней. У Лены от радости и от того, что он так близко, бешено заколотилось сердце.

– Ты бы согласилась? – прошептал он, глядя ей прямо в глаза сверху вниз.

– Да, – еле выговорила она, цепенея в ожидании скорого примирения.

– Прямо сейчас?

– Да.

– Прямо здесь?

Лена едва кивнула головой и, подставляя ему свои губы, приготовилась к поцелую.

Но его не последовало.

Хигир медленно наклонился к ней и, дотрагиваясь своими губами до мочки её уха, жарко произнес:

– Только я уже не хочу.

Он выпрямился, взял со стола портфель и быстро зашагал к двери, оставив Лену одну.

От обиды захотелось плакать. Она упорно сдерживала слёзы, но они градом посыпались из глаз. Лена поняла: это всё! Окончательно. Его теперь не вернуть. А самое обидное – девушка не могла понять, почему он с ней так поступил, что она такого сделала. Его вина перед ней была не меньше, чем её перед ним. Но Хигир был непреклонен.

Лена села на стул, стараясь привести себя в чувство. Ей необходимо было выговориться, и только Лужнин мог в этом

помочь.

Вытирая слёзы, она набрала его номер, но Саша не взял трубку. Через некоторое время Лена позвонила ещё, но безрезультатно. Она позвонила три раза. Тогда Лена решила пойти к нему прямо домой. Ну не ушёл же он гулять в гипсе...

Успешно миновав консьержа и поднявшись на восьмой этаж, она уже без труда отыскала знакомую ей квартиру и позвонила. Дверь открыли сразу, как будто хромавший Лужнин стоял за дверью и ждал её прихода. Но на пороге стояла стройная невысокая женщина на вид чуть старше пятидесяти лет, с красивыми и утончёнными чертами лица. Её добрые глаза пытливо смотрели на Лену, которая застыла от неожиданности. Фадеева подумала, что ошиблась квартирой, и ещё раз посмотрела номер на двери. Женщина, поняв, что девушка сомневается, первой начала разговор.

– Вы к Саше? – спросила она, улыбаясь.

– Да, – сказала Лена, и тут до неё дошло, что это его мама.

– Проходите, он моется, – сказала женщина и гостеприимно отступила от порога, давая ей пройти.

– Да? Ну... Я тогда потом зайду, – замешкалась Лена, смущаясь.

– Ну что вы, проходите, – мягко настояла та.

Лене было неудобно отказать и пришлось подчиниться.

– Я мама Саши, Анна Андреевна.

– А я его студентка, меня зовут Лена, вот, пришла наве-

стить, – робко произнесла девушка, снимая шубу.

– Очень приятно, – сказала мама.

– Мне тоже очень приятно, – ответила Лена и мило улыбнулась.

Анна Андреевна пригласила её в комнату.

Они сели на диван. Анна Андреевна начала расспрашивать Лену, на каком она курсе и на каком факультете учится, что преподаёт у неё Саша. Лена охотно всё рассказывала, ей было очень приятно общаться с ней.

Вдруг они услышали, как дверь ванной комнаты хлопнула и оттуда, гремя тростью, вышел Лужин.

– Мам... – сказал он, войдя в комнату.

Лена обернулась и увидела Сашу, на котором были только трусы – обтягивающие белые боксеры – и гипс. Его волосы были сырыми и взъерошенными. Выглядел он классно! Занятия спортом и гонками давали о себе знать. Он был подтянут и строен, в меру подкачан. Кожа выглядела слегка загорелой, видимо, загар остался ещё от предыдущего отпуска.

Лена смотрела на него широко открытыми глазами и, улыбаясь, не могла оторваться.

– Упс, – спокойно сказал он, от удивления приподняв брови.

– Саша, – осуждающе произнесла мама, понимая всю неловкость ситуации, а потом с улыбкой прибавила: «Хорошо, что хоть в трусах».

Лужнин с упрёком посмотрел на маму, смущённо улыба-

ясь.

– Ну, извините, я же не знал, что здесь ещё кто-то есть, кроме тебя, – сказал он и, не спеша передвигаясь, направился в спальню.

– Тебе помочь? – крикнула мама ему вслед.

– Нет, спасибо, помогла уже, – послышался глухой голос Лужнина из другой комнаты.

– Обиделся, что я не предупредила его, – всё так же с улыбкой обратилась она к Лене. – А попробуй в ванну зайди, так ведь враг народа буду... Мальчишки! – задорно прибавила она и покачала головой.

Лена, не удержавшись, начала тихо хихикать, краснея от неловкости. Анна Андреевна поддержала её, тоже засмеявшись.

При виде Лужнина, который вышел из спальни уже одетым, они залились смехом. Он же старался выглядеть серьёзным, но, глядя на них, стал широко улыбаться, краснея.

Лена пришла к нему в самом ужасном расположении духа, она готова была с порога разрыдаться, если бы не его мама, но сейчас её настроение заметно улучшилось, и она даже и вспоминать не хотела о Хигире. Да и, надо сказать, ей нравилось смотреть на Сашу.

– Ладно, хватит... ржать, – не желая показывать своё стеснение, возмутился он.

– Извини. Видел бы ты своё лицо, – сдавленным голосом сказала Лена, сдерживая смех.

– Всё-всё, мы больше не будем, извини, сынок.

– Вы познакомились? – спросил Саша.

– Да, – ответила Лена. – Кстати, вы похожи, было несложно догадаться.

– Да, но только не характером, – включилась в разговор мама.

– А мне кажется, у Саши очень хороший характер, – возразила Лена.

– Очень упрямый, – уточнила Анна Андреевна. – Ведь он третий раз ту же самую ногу ломает, она скоро у него отвалится.

– Третий раз?!

– Первый раз на катке в десять лет, когда фигурным катанием занимался...

– О, это я помню, – прищурилась Лена. – А второй?

Анна Андреевна с интересом посмотрела на неё.

– Потом лет пять назад. И вот снова! И всё на своих дурацких гонках... – по-матерински нежно журила она сына. – Лена, может быть, ты на него повлияешь?

– К сожалению, я не могу, – засмушалась Фадеева, догадавшись, что Анна Андреевна решила, что она его девушка.

– Очень жаль. Я так за него боюсь. Вроде хороший и спокойный парень, но со странностями. Вот откуда в нём такая отчаянность?

– Да уж, странностей у него хоть отбавляй, – тихо, как будто про себя, сказала Лена.

Саша услышал и бросил выразительный взгляд на Фадееву.

– Мам, зачем ты всё это рассказываешь? Не утомляй человека. Может, ты ещё мои детские фотографии в подгузниках покажешь? Или даже без подгузников, – сдерживая раздражение, ухмыльнулся он.

– Я бы посмотрела, – веселилась Лена.

– Ага, даже не сомневаюсь, – небрежно бросил он.

– Ты мог бы сам показать их своей девушке, – спокойно возразила мама, немного обижаясь на тон сына.

Лена покраснела.

– Лена – девушка Алека, – невозмутимо парировал он.

– Да? – удивилась мама. – Ты девушка Алекса Хигира?

– Нет, – быстро ответила Лена и опустила глаза в пол.

Лужнин искоса посмотрел на неё.

Анна Андреевна, совсем запутавшись, с изумлением смотрела на них.

Наступило молчание. Анна Андреевна была мудрой женщиной. Оценив ответ Лены и красноречивые взгляды сына, она решила удалиться.

– Ну ладно, я, пожалуй, пойду, – сказала она, вставая.

– Нет, не уходите! – воскликнула Лена. – Это мне пора идти, я ведь даже без приглашения пришла, извините. Она засуетилась и стала собираться.

– Нет-нет, сидите-сидите, – уговаривала Анна Андреевна, дотронувшись до её локтя.

Лужнин сидел на диване, развалившись и подперев щеку рукой, и внимательно наблюдал за двумя женщинами.

– Саш, чего ты молчишь? Скажи ей, – обратилась к нему мама.

– Нет, мне так интересно, кто же из вас победит! Но, чувствую, я сейчас вообще один останусь, – шутливо ответил Лужнин, довольно улыбаясь.

Он насмешил их. Лена по настоянию Анны Андреевны осталась.

Саша поднялся, чтобы проводить маму. Они вышли в коридор, где Лужнин оперся плечом о стену.

– Лена – хорошая девушка, – тихо сказала мама после некоторого молчания. – Она мне понравилась.

Лужнин недовольно покачал головой.

– Она девушка Алека, – тоже тихо ответил он.

– Как-то странно, что девушка Алека таковой себя не считает. Или ты хочешь сказать, что она об этом не знает? – возразила она.

– Да, ты права, она просто об этом не знает, – нетерпеливо ответил Лужнин и взъерошил себе волосы, отвернувшись.

– Как это?

– Мам, там всё очень сложно, – пытался отвертеться Лужнин от неприятного для него разговора.

– Тем более я бы на твоём месте не терялась, – заговорщически начала она, понижая тон. – К тому же ты ей определённо нравишься.

– А со мной всё ещё сложнее.

– Может, тебе пора забыть свою Кристин, ведь уже пять лет прошло?

– Мам...

– Ладно, извини, – виновато сказала она и чмокнула его в щёку. – Я завтра приду.

Лужнин помахал ей и, ласково улыбнувшись, закрыл дверь.

Вернувшись к Лене, он тяжело плюхнулся на диван и обратился к ней:

– Извини за маму.

– А что случилось? Ведь это я не вовремя пришла. Она мне очень понравилась, – добродушно ответила девушка.

– Как у тебя дела?

– Теперь хорошо. После того, как я увидела тебя в трусах, вообще забыла, зачем пришла, – засмеялась Фадеева.

Лужнин, сдерживая смущённую улыбку, неодобрительно покачал головой.

– Может, хватит? И не вздумай рассказать кому-нибудь, – стараясь быть строгим, сказал Саша.

– Точно! Хигиру надо сообщить, – издевательски бросила она.

– Да, ты хочешь, чтобы у меня и вторая нога была сломана.

– Не переживай, ему теперь всё равно, – Лена поменялась в голосе и погрустнела.

Лужнин заметил это и участливо спросил, что случилось.

Лена всё ему рассказала, мрачней на глазах.

– Понятно, – озабоченно произнёс он. – Ну, всё-таки ненадолго тебя хватило. Опять начала самодеятельностью заниматься.

Лена виновато опустила глаза и прикусила губу.

– Просто надо дать ему время. Не дави на него, чем больше ты будешь настаивать, тем больше он будет сопротивляться. Я же тебе всё объяснил.

Лена тяжело вздохнула.

– Я уже так устала ждать.

– Ну, если ты любишь, подождёшь, – сказал он и внимательно посмотрел на неё.

В это время у него зазвонил телефон. Саша дотянулся до столика и ответил почему-то не по-русски.

Через несколько секунд Лена поняла, что это французский язык. Саша настолько свободно и чисто говорил, что снова приятно удивил её. Она жадно вслушивалась в разговор, смотря на мужчину во все глаза. Лена, правда, ровным счётом ничего не понимала, но то, как он говорил, с какой интонацией и каким голосом, ей невероятно нравилось. Он то улыбался, то смеялся, чувствовалось, что человек на том конце провода ему приятен.

Распрощавшись со своим иностранным собеседником, Лужнин, все ещё улыбаясь, вдруг сказал:

– Вот видишь, даже до Франции дошли слухи о моей сломанной ноге.

– У тебя есть там друзья? – осторожно спросила Лена.

Ей не терпелось узнать про его французскую любовь, но, помня о правилах Лужнина, она соблюдала границы.

– Да, я даже жил там около года, хотел остаться, – охотно ответил он.

– А почему вернулся?

– Мне пришлось это сделать.

– А почему уехал туда?

– Из-за работы.

Лужнин был немногословен и об этой своей тайне так ничего ей и не рассказал, но, несмотря на это, они проболтали ещё около часа. Лене было хорошо с ним, и уходить не хотелось.

* * *

Прошло ещё около недели. Настроение у Лены было отвлечённое. На носу был диплом, а все мысли были только о Хигире и о том, как снова его вернуть. И вдруг неожиданно представился такой шанс.

Придя на индивидуальное занятие пораньше, она услышала, что Хигир по телефону обсуждал открытие какого-то нового клуба. Они с компанией в пятницу собирались там праздновать чей-то день рождения. Естественно, Лена стала строить планы. Она нашла название клуба в интернете, убедилась, что может без труда туда попасть, но идти одной ей

показалось неприличным. Да и было страшновато, поэтому Фадеева позвонила Насте. Та с удовольствием согласилась.

И вот настала долгожданная пятница. Подруги расположились за заранее заказанным столиком. Ливанова была в хорошем настроении. Лена начала озираться по сторонам, беспокойно ища глазами компанию Хигира, но их нигде не было. Лена уже пожалела, что пришла сюда. Возможно, она что-то не так поняла. Или у них всё отменилось или перенеслось. Она неустанно терзала себя этими мыслями, вглядываясь уже буквально в каждого мужчину. Настя почувствовала её напряжение.

– Куда ты всё смотришь? Что-то случилось? – стараясь перекрычать музыку, громко спросила она.

– А? Жениха себе ищу! – отшутилась Лена, заставляя себя улыбнуться.

Но, совсем разочаровавшись в сегодняшнем вечере, она решила напиться и оторваться. Выпивая бокал за бокалом, она быстро опьянела и пошла танцевать. Насте оставалось только удивляться на свою ошалевшую подругу. Лена была сама не своя, она веселилась, смеялась, а сердце неустанно ныло и готово было разорваться на части от обиды и отчаяния. Но чем больше болела душа, тем больше девушка веселилась.

Вдруг ей показалось, что у входа в ВИП-комнаты стоит Хигир. Сначала Лена не поверила своим глазам, но, приглядевшись, она убедилась, что это действительно был он! Лена

и забыла, что такие люди не сидят в общем зале. Хигир был с какой-то высокой блондинкой и нежно обнимал её за талию. Она целовала его в щёку и о чём-то щебетала, мило улыбаясь. Он ей явно очень нравился. Лена от досады закричала зубами. Потом она увидела Юлю и Аню, которые вышли на танцпол и увели девушку Хигира за собой, оставив его одного. Лена наблюдала за ними. Девушки были такие красивые, высокие, статные... особенно эта блондинка. Лена знала про себя, что совсем не такая. Впервые за долгое время она вдруг как никогда отчётливо поняла, что не подходит Хигиру. Она ему не подходит... Это обстоятельство добило её. Лена направилась к барной стойке. Заказав себе две рюмки водки, девушка нервно выпила их одну за другой, удивив бармена. Последствия не заставили себя ждать. Чем больше она пьянела, тем больше чувствовала злость и обиду, которые так хотела заглушить. Ей вдруг очень захотелось подойти к Хигиру, посмотреть в его бесстыжие глаза и всё высказать. Фадеева решительно направилась к нему. Он всё ещё стоял там же, заигрывая уже с какими-то другими девушками. Она взбесилась.

Хигир, увидев Лену, округлил глаза и побледнел. Улыбка сошла с его губ, лицо снова стало каменным и высокомерным. Он недовольно уставился на неё.

– Что ты здесь делаешь? – холодно спросил он, когда та подошла к нему.

– Пришла тебе сказать, что ненавижу тебя, – сквозь зубы

процедила она, сжимая ладони в кулаки.

Хигир надменно ухмыльнулся.

– А мне наплевать, – небрежно бросил он.

Лену бросило в жар.

– Скажи, что я такого тебе сделала? – сдерживая отчаяние в голосе, спросила она, стараясь держаться достойно.

– Ничего, просто я потерял к тебе интерес, – сухо ответил Хигир, отведя взгляд в сторону.

Лена не знала, что и ответить на эти убийственные слова, она чувствовала, что сейчас расплачется.

Но вдруг из-за двери вышел Макс.

– О! Привет! Какие люди! Я рад тебя видеть! – воскликнул он, широко раскрыв объятия.

Лена неожиданно для себя обрадовалась ему. Ей вдруг жутко захотелось отомстить Хигиру. От вина и злости она наигранно крепко обняла Макса.

– Ого, какие объятия, – удивился он, и в его глазах появился похотливый огонёк. – Пойдём к нам!

И, обнимая её за талию, он потащил девушку за собой.

Хигир быстро раскусил Лену. С недовольной миной он всё-таки последовал за ними.

Макс усадил её на диван. Там была всё та же компания, не хватало только Лужнина. Фадеева села, не обращая на удивлённые недоумевающие взгляды никакого внимания.

Хигир с кривой ухмылкой на лице уселся напротив.

– Хочешь выпить? – спросил Макс, взяв уже налитое вино

со стола.

– Да, – смело сказала она, ничуть не мешкая.

Хигир вдруг оживился, улыбка исчезла, и он громко и строго сказал:

– Не пей!

Но было поздно, она сделала пару быстрых глотков и полностью осушила наполовину наполненный бокал.

– Да ты сегодня весёлая! – радовался Макс. – Ну, давай поговорим...

Он сел рядом с ней и вытянул руку вдоль спинки дивана, как бы обнимая её.

– Макс! – с укором произнёс Хигир, понизив голос. – Зачем ты это сделал?

– А что такое, Алекс? В чём дело? – спокойно ответил друг. – Ты нас в прошлый раз убеждал, что это не твоя девушка и что она вообще для тебя ничего не значит. Отдыхай, всё в порядке.

Макс начал обнимать Лену за талию, прижимая к себе.

– Он так сказал?! – переспросила она, наполняясь злобой.

Макс кивнул.

– Ах, вот как, – обиженно проговорила она.

Лена вдруг страстно поцеловала Макса в губы.

Хигир засверкал глазами, сжимая стакан коньяка в руке.

– Классно! – возбуждаясь, сказал Макс, вытирая губы после поцелуя. – Ты мне ещё тогда очень понравилась!

Тут Лена вдруг почувствовала, что поплыла, её язык стал

неметь, перед глазами была пелена, она не ощущала своих рук и ног, все движения казались какими-то замедленными и прерывистыми. Ей стало хорошо, и одновременно появилось какое-то отстранённое, безразличное отношение к происходящему.

Макс видя, что его зелье подействовало, начал целовать её в шею и плечи.

У Хигира всё бурлило внутри, он сдерживался как мог, убеждая себя, что не стоит вмешиваться.

Тут вернулась его блондинка, она села ему на колени и, увидев одурманенную Лену, равнодушно сказала:

– О, Макс нашёл себе очередную блядь.

Эти слова добили Хигира. Он вскипел и, резко скинув с себя подругу, вскочил с места, подошёл к незадачливой парочке и одной рукой выдернул Лену из объятий Макса, потащив за собой.

– Всё, хватит! Я отвезу тебя домой! – взбесился он.

– Алек, ты куда? – вдруг засмеялся Макс.

Но Хигир уже не слышал вопроса, скрывшись за дверью.

– А ещё говорит, что не любит, – обратился Макс к своим друзьям.

Юля задумчиво кивнула.

– Кого? – удивлённо спросила блондинка, ошарашенная поведением Хигира.

– Её, – ответил Макс и мотнул головой в сторону двери.

– Эту мелкую? – с насмешкой сказала она, скривив накра-

шенные губы.

– Можешь называть её как угодно, но ты в пролёте, как, впрочем, и все остальные, – довольно ответил Макс.

Блондинка обиженно надула губки.

В это время Хигир быстро шёл по залу, всех расталкивая и расчищая себе дорогу. Лена болталась на его руке. Он был страшно зол и на неё, и на себя, что не удержался и снова облажался перед друзьями, показав свои чувства.

Когда они дошли до входа в гардеробную, на его пути возникла Настя. Хигир впервые в жизни обрадовался ей.

– На, забирай свою подругу, вези её домой! – яростно крикнул он, показывая на Лену, которая вдруг повисла на нём и тёрлась носом о его шею.

Настя удивлённо разглядывала невменяемую подругу.

– На хрена она мне нужна? Вези сам, – нагрубил Ливанова и нахмурилась.

Хигир немного замялся, но вдруг отвернулся от неё и пошёл к выходу.

– Ты куда?! – крикнула она ему вслед.

– Поеду отвезу её домой, ты же не хочешь, – ответил он через плечо.

– Я с тобой, – сказала Настя и поторопилась за ними, боясь оставлять их вместе.

– Надо взять шубу, найди у неё в сумке номерок.

Ливанова сбегала до гардеробной, и они с Хигиром стали одевать Лену, потому что у той всё валилось из рук, она

не переставая смеялась.

– Господи, это ты её, что ли, так напоил? И когда только успел, – раздражённо брюзжала Настя.

– Нет, конечно. Я так понял, она специально сюда припёрлась, чтобы меня увидеть, – недовольно процедил Хигир, завязывая тот самый злосчастный кушак. – Интересно, откуда только узнала? Не ты сказала?

– Нет, я сама удивлена, что ты здесь, – искренне ответила Настя, семеня за Хигиром, который вышел на улицу, придерживая Лену рукой за талию, потому что девушка даже идти не могла, продолжая смеяться.

Алекс задумался.

– Кажется, я знаю, кто это. Вот ему мы её и отвезём. Пусть с ней возится, а он как раз терпеть не может пьяных баб, – сердился Хигир, усаживая, точнее, укладывая Лену на заднее сиденье своей машины.

Настя проворно села впереди.

– Ты о ком? – поинтересовалась она у Алекса, когда тот резко тронулся с места.

– Сейчас узнаешь.

Лена всю дорогу бузила. Она хотела подняться, но не могла, её неумолимо тянуло вниз, что вызывало у неё истеричный смех.

Настя медленно повернулась назад, неодобрительно посмотрев на свою подругу.

– Что это? Наркота? – тихо спросила она у Хигира.

Он кивнул, следя за дорогой.

– Кто её так?

– Макс.

– Макс? Зачем? – удивилась Настя.

– А как ты думаешь, зачем? – недовольно ответил Хигир.

– Ясно, – покачала головой Настя. – А ты, как настоящий рыцарь, спас прекрасную принцессу. Ты её любишь? – настойчиво, но спокойно спросила она.

– Настя, – выдохнул Хигир, как будто умоляя, – давай не будем говорить об этом.

Она замолчала, боясь вдруг услышать положительный ответ. Тут Ливанова стала узнавать местность и догадалась, что Хигир едет к Лужнину.

– К Лужнину, что ли? – спросила она.

– Ну, они же друзья, – сердился Хигир. – Вот и пусть с ней мучается. Я не собираюсь.

– И ты ему доверяешь? – с лёгким злорадством спросила она, прищурясь. – Она, кстати, за него так переживала, когда узнала, что он в аварию попал, я думала, в обморок грохнется.

Хигир замолчал, размышляя.

– Ты знаешь, а мне всё равно, – вдруг сказал он, стараясь убедить себя в этом.

Лену в дороге укачало, поэтому она уже почти спала. Хигир грубо вытащил её из машины и, поддерживая, потащил к подъезду. Настя осталась.

Саша ещё не спал. Он открыл дверь и обомлел, увидев на пороге разъярённого друга и пьяную Лену, висевшую у него на руках.

– Что это значит?

– Я у тебя хочу спросить, что это значит, – Хигир не стал дожидаться приглашения и слегка отстранил Сашу, освобождая себе путь.

– Я не понимаю, о чём ты! – возмутился Лужнин, закрывая дверь за ними.

– Помоги мне раздеть её, – сухо сказал Хигир и усадил Фадееву на тумбочку в прихожей.

– Как? Я не могу, – ответил Лужнин, опираясь на трость.

– У-у, калека, чего ты вообще можешь! – разозлился и на него Хигир, стягивая с девушки сапоги.

– Алек, чё за хуйня? – выругался Лужнин, раздражаясь на тон друга.

– Разве не ты ей сказал, где я буду сегодня?

– Нет, конечно, откуда мне знать, куда ты ходишь? Я вообще выпал из жизни, мне дома надо сидеть, пока нога не пройдёт.

– А-а, да уже без разницы. Это твоя подруга, вот и общайся с ней на здоровье, – нервно сказал Хигир, неся на руках Лену, уже успевшую заснуть, в спальню.

– Эй, а где я буду спать? – возмутился Саша, ковыляя за Хигиром.

– В коридоре. На коврике, – грубо ответил тот.

Хигир уложил Фадееву на кровать и стал стягивать платье, а потом колготки. Его движения были резкими и грубыми.

– Давай поосторожнее. Ведь не мешок с картошкой.

– Ты смотри, защитник нашёлся, – прошипел Хигир сквозь зубы.

Он укрыл Фадееву одеялом и, бросив её вещи на стул, быстро вышел в коридор. Лужнин посмотрел на спящую Лену и пошёл за ним.

– Алек, и чего мне с ней делать?

– Не знаю, – быстро натягивая ботинки, ответил Хигир.

– Ну объясни хотя бы, что произошло, – настаивал Лужнин.

Хигир коротко, но эмоционально рассказал другу оключениях Лены и о том, чем вообще для неё могла закончиться эта ночь.

– А зачем ты её ко мне притащил? – удивлённо спросил Лужнин.

– Я думал, это ты ей рассказал, где я, чтобы в очередной раз помирить нас, – уже спокойно сказал Хигир, открывая дверь и собираясь выйти. – Извини. Ладно, справишься как-нибудь. Тем более она уже спит.

Пока друзья прощались, Лена вдруг проснулась и, плохо понимая, где находится, тихо вышла из спальни. Оставшись незамеченной, девушка, как привидение, прошла в гостиную. Ей вдруг захотелось повеселиться. Она включила теле-

визор и на всю громкость врубила музыку.

Друзья переглянулись.

– У-у-у! – обречённо протянул Хигир. – Всё, я пошёл.

– Алекс! – крикнул Лужнин. Но того и след простыл.

– Вот козёл! – разозлился Саша и хотел было громко хлопнуть дверью, но, вспомнив о спящих соседях, тихо закрыл её. Потом недовольно вздохнул и поковылял в гостиную.

Лена танцевала посреди комнаты в одном нижнем белье.

Лужнин напрягся, исподлобья посматривая на неё. Фадеева, казалось, не замечала его. Он подошёл и выключил телевизор.

– Ну-у! – закапризничала она. – Оставь!

И снова схватила пульт.

– Лена! – крикнул Лужнин. – Прекрати себя так вести!

И вообще, иди оденься!

– О-о-о! Ну надо же, Александр Вадимович злится, – ехидничала Фадеева. – А что тебя смущает? Ты же мой друг!

– Друг... Я ещё и мужчина, – раздражённо сказал он, стараясь не смотреть на неё. – Но ты постоянно об этом забываешь. Всё это может для нас с тобой плохо закончиться, – всё более недовольным тоном говорил не на шутку рассердившийся Лужнин. – Иди ложись спать.

– Разве тебе не нравится? – пытаюсь кокетничать, развязно спросила Лена и, положив руки на бёдра, повернулась вокруг себя, демонстрируя красивую фигуру. Потом её руки плавно поднялись выше, она расстегнула бюстгальтер и лов-

ко бросила его на диван, оставшись в кружевных трусиках.

Лужнин нервно вздохнул и с неприязнью отвернулся. Ему было противно её поведение.

– Я уже привыкла к тому, что меня никто не хочет, все только бегают от меня! – обиженно выкрикнула она.

– Лена, иди спать, – уже более спокойно сказал Лужнин, опустив глаза в пол.

– А давай вместе, – томно произнесла она, снизив тон, и приблизилась к нему.

Лужнин округлил глаза и сделал шаг назад.

Но Лена подошла к нему вплотную и вдруг обняла за шею.

Лужнин обалдел. Он отбросил трость, чтобы удержать де-вушку.

– Лена, что ты делаешь? Прекрати... – прошептал он, схватив её за руки и стараясь высвободиться из объятий.

Он хотел отойти, но из-за гипса не удержался и плюхнулся на стоявший позади диван. Лена тут же села рядом, подогнув ноги. Она стала целовать Сашу в шею, щёки и пыталась добраться до его губ. Лужнин, часто дыша, старался увернуться, не давая поцеловать себя.

– Лена, зачем? Ты же будешь потом жалеть об этом, – шептал он, понимая, что долго так не продержится, и попытался встать.

Но Лена не обращала внимания на его попытки сопротивляться. Она вдруг ловко села к нему на колени и наконец поймала его губы, страстно поцеловав. Лужнин не выдержал

и начал целовать её в ответ, крепко прижимая к себе. У него закружилась голова, она была совершенно пуста, он больше уже ни о чём не думал. Сашины руки заскользили по её телу, жадно и нежно его изучая. Упиваясь поцелуями, он опустился к её плечам, шее и снова добрался до губ. Его бросило в жар. Он хотел её! Безумно хотел! От мыслей, что она сейчас станет его, он дрожал всем телом.

Но тут, в самый неподходящий момент, Лена вдруг резко остановилась и со словами: «Ой, мне плохо» – перегнулась через подлокотник дивана. Её вырвало.

Лужнин громко вздохнул и разочарованно откинулся на спинку дивана. Для него всё закончилось, едва начавшись. Он, тяжело дыша, гладил её по спине.

– Всё, тихо, тихо, тихо, – возбуждённо шептал он то ли ей, то ли себе. – Ему было наплевать на белый ковёр, его не волновало, что сейчас придётся всё убирать.

– Пойдём в ванную, тебе надо умыться, – ласково сказал он, помогая Лене слезть с него.

Они прошли в ванную комнату.

– На, держи, тебе нужно попить, – всё ещё шептал он, предложив воды. – Давай я уложу тебя спать.

Лену знобило, у неё начался отходняк.

Саша, хромая, повёл её в спальню, стараясь не прижимать к себе и держать расстояние, потом помог лечь и нежно накрыл одеялом. Хотел было поцеловать её в лоб, но удержался, боясь, что не сможет остановиться.

Его сердце бешено колотилось, тело всё ещё продолжало дрожать от возбуждения. Он не знал, что делать. Он был готов сломать сейчас себе вторую ногу, только бы не переживать это чувство. Саша вздохнул и пошёл в ванную, включил холодную воду и сунул голову под кран. Постояв так несколько секунд и приведя себя в чувство, он взял тряпку и пошёл убирать последствия Лениных развлечений. Закончив с ковром, Лужнин устроился на диване, но ещё долго не мог уснуть.

* * *

Наутро Лена проснулась с ноющей болью в голове. Она еле открыла глаза, её сотрясали удары сердца, которое, казалось, билось во всём теле одновременно. Во рту был отвратительный привкус, всё пересохло. Увидев стакан воды на тумбочке, девушка привстала и стала жадно пить, не в силах ни о чём думать.

Осмотревшись, Фадеева узнала квартиру Лужнина, но не могла вспомнить, что произошло накануне. В памяти мелькали картинки: клуб, Настя, Хигир, Макс. Потом был какой-то обрыв, пустота. Лена, сидя на кровати в одних трусах, посмотрела на бюстгальтер, висящий на стуле, и протянула со вздохом: «Та-а-ак, очень интересно. Только этого мне не хватало». И подумала про себя: «О господи, мы что — переспали? А где Саша? Уже встал? Ну нет, этого не может

быть. Он не мог так со мной поступить. Тем более я в трусах...» Взглянув ещё раз на кровать, обескураженная девушка всё-таки сделала вывод, что ночевала одна.

Она медленно поднялась, отчего сердце забилося ещё сильнее, руки её совсем не держали, и опереться на них не получилось, на груди и спине выступил холодный пот. Пришлось снова лечь. «Боже, почему мне так плохо?» – мучительно вздохнула она и провела дрожащей рукой по лбу.

Следующая попытка подняться была более удачной. Фадеева, дотацившись до ванной и взглянув на себя в зеркало, вздрогнула. По следам подушки на изрядно помятом лице – распухшем, с чёрно-серыми разводами и частично посыпанном блёстками – было заметно, что Лена спала именно на этой части своего тела. Разглядывая себя, девушка не вдохновилась – отёкшая, на руках, животе, ногах были помятости и какие-то складки. Металлический привкус во рту по-прежнему не исчезал.

«Мда, красота неопиcуемая. Вот так сходила в клуб...»

Она принялась умываться. Тело слушалось с трудом, поэтому процесс задался не сразу. Прохладная вода взбодрила девушку, и Лена, слегка шатаясь, залезла под душ.

После водных процедур ей значительно полегчало и захотелось есть. Живот предательски урчал.

Лена, стыдясь себя, вышла из спальни. В гостиной было пусто. Взглянув на разложенный диван, девушка сделала вывод, что Саша спал здесь.

«Ну, значит, точно ничего не было. Слава богу... А если нет? А вдруг всё-таки...» – мучилась она в догадках.

Лена робко вошла на кухню. Лужнин сидел за ноутбуком и что-то сосредоточенно печатал. Он поднял глаза. Ей уже был знаком этот взгляд – глубокий и серьёзный, как тогда в клубе.

На его губах стала появляться усмешка.

Лена покраснела и опустила глаза.

– Привет, – тихо проронила она, присаживаясь на стул и смущённо улыбаясь. Ей было жутко стыдно.

– Привет, – ответил Лужнин, натянуто улыбнувшись. – Как ты?

Лена почувствовала, что он напряжён.

– Да не очень, – поморщилась она.

– Хочешь есть? – поинтересовался Саша, не сводя с неё глаз.

Для Лены этот взгляд был настоящей пыткой, он как будто сканировал её.

– Да, я бы поела, если можно.

Лужнин снова усмехнулся.

– Конечно, можно.

Он попытался встать, чтобы сделать Лене завтрак.

– Нет, сиди, я сама, – предупредительно сказала она и, поднявшись с места, направилась к холодильнику, случайно дотронувшись до его плеча.

Лужнин вдруг непроизвольно дёрнулся, как бы скидывая

её руку, и подался вперёд к столу.

В холодильнике были обнаружены батон, сыр, помидоры, петрушка и листья салата. Соорудив себе два горячих бутерброда, Лена, обжигаясь, с аппетитом принялась за них, искомса поглядывая на Сашу. Тот молчал, делая вид, что работает.

– А ты ел?

– Да, – сухо ответил он, хмуря брови.

Саша старался выглядеть спокойным, но не переставая кусал губы. Лена первый раз видела, что он нервничает.

– Са-аш... – осторожно начала она.

– М? – промычал Лужнин в ответ, глядя в монитор.

– Как я здесь оказалась?

– А ты не помнишь?

– Нет.

Лужнин вдруг резко поднял глаза на Лену.

– Вообще ничего?

– Кое-что помню, конечно, – наморщила она лоб и потёрла его рукой. – Мы были в клубе с Настей. Хигира помню. Я очень разозлилась. И... всё, больше ничего не помню... А! Ещё Макс там был...

Лена покраснела, вспомнив, что целовалась с Максом, но Саше говорить об этом не стала. Хотя он и так всё знал от Алекса.

– Хигир тебя сюда привёз, – в его голосе Лена уловила обидные для себя нотки раздражения.

– Хигир?

– Думаешь, ты сама сюда пришла?

– А почему к тебе?

– Это ты у него спроси, – ершился Лужнин, снова смотря в монитор.

– Извини, я не хотела доставить тебе неудобства.

– Это не твоя вина.

– Господи, почему я не помню-то ничего? – Лена закрыла ладонями лицо.

Лужнин наконец поверил ей и стал помягче.

– Скажи, что ты пила?

– Вино.

Вспомнив, что пила ещё и кое-что покрепче, Фадеева стыдливо взглянула на него и прибавила: «И ещё две рюмки водки».

– Макс тебе ничего не давал?

– Да! Давал! Полбокала вина. О, так я потом и отключилась! Это тот самый наркотик?!

– Да.

– Вот, блин, козёл! – возмутилась Лена. – Да, я помню, как Хигир сказал, чтобы я не пила...

– Надо было слушать Хигира, – пилил её Лужнин.

– И что я делала? – продолжала она выяснять события вчерашней ночи, не обращая внимания на нравоучения.

– Ничего, Хигир тебя притащил уже спящую.

– А кто меня раздел?

– Мы оба.

У Лены, вспомнившей о наклонностях двух друзей, захватило дух. Наступившая пауза заставила Сашу взглянуть на неё. Он догадался, о чём сейчас думает Лена, и громко засмеялся, наконец расслабившись. Но это смутило её ещё больше.

– А вот теперь сиди и мучайся! – упивался Лужнин, зло-радствуя. – Раз ты ничего не помнишь...

– Вы чё, совсем обалдели!

Лужнин хитро посмеивался. Но этот смех не был добрым, он словно бесился.

– Да ладно, не переживай. Не было ничего.

– Точно? – уже с облегчением, но всё ещё недоверчиво спросила она.

– Да точно, не беспокойся. Если бы что-то было, поверь, наутро ты бы это почувствовала.

Лена густо покраснела и решила сменить тему.

– Прости, что так всё получилось. Я не специально, – начала снова оправдываться она и дотронулась до его ладони.

Саша от неожиданности слегка вздрогнул и быстро убрал руку.

– Лен, я хотел тебе сказать, – замешкался Лужнин, стараясь смягчить свою серьёзность, чтобы не обидеть девушку. – Давай всё-таки вспомним наши правила и... И тебе не стоит больше приходить сюда, а сейчас лучше уйти.

– Почему? – взволнованно спросила она, пытаясь поймать его блуждающий взгляд.

– Лена, не начинай, а то мы с тобой разругаемся.

– Ну что опять такое? – жалобно спросила девушка, чуть не плача. – Расскажи, что произошло потом? Почему ты не говоришь? Я тебя чем-то обидела?

– Слишком много вопросов, – холодно произнёс он.

– Да что же это такое?! – возмутилась она, сдерживая слёзы, так что у неё задрожала нижняя губа. – Один обиделся на меня за то, что обидел меня. Другой за то, чего я не помню!

Лена зашмыгала носом от обиды и, быстро встав из-за стола, пошла в коридор одеваться.

Лужнин сидел с каменным лицом и даже не поднялся. Так было нужно.

Но она вдруг вернулась и со злостью плюхнулась на стул, наскоро вытирая слёзы.

– Делай со мной что хочешь, но я не уйду отсюда до тех пор, пока не узнаю правду, – ультимативно выдала Фадеева, подняв голову вверх и сжав губы.

Лужнин сдержанно и как-то обречённо засмеялся, медленно и с силой проведя ладонями по лицу.

– Господи, как с тобой сложно, – устало сказал он. – Где твоё достоинство? Я же выгоняю тебя...

Лена молчала, глядя в потолок. Лужнин нетерпеливо вздохнул.

– Что ты ко мне пристала?

– Ты мой друг. Это во-первых. Во-вторых, мне нужно

знать, что случилось.

«Друг... Я уже давно тебе не друг, да и никогда им не был», – подумал Лужнин, смотря на неё, и облизал пересохшие губы.

– А в-третьих, теперь всё будет по моим правилам.

– А они у тебя есть?

– Есть. Это отсутствие правил.

Наступило молчание.

– Ну и долго ты будешь у меня сидеть? – уже с улыбкой спросил Лужнин, всё больше и больше смягчаясь.

– Пока ты не расскажешь мне правду.

Саша понял, что она не уйдёт.

– А если эта правда тебе не понравится? – ухмыльнулся он.

Лена наконец перевела взгляд на Лужнина и вытаращила глаза.

– Значит, всё-таки...

Саша отвернулся, сдержанно улыбаясь.

– Ладно, – вздохнул он от безысходности. – Пойдём в комнату, там поговорим, а то я себе уже всю задницу отсидел на этом стуле, – раздражённо сказал он и хлопнул крышкой ноутбука, громко закрыв его.

Лена никогда не видела его таким недовольным.

Лужнин сел на облюбованный им уголок дивана, как будто специально созданный для того, чтобы класть туда большую ногу. Лена разместилась в кресле напротив и вдруг за-

метила большое мокрое пятно на ковре.

– Что это? – спросила она, показывая рукой в ту сторону.

– Так это ты.

– Я?! В смысле?

– Тебе стало плохо.

– О господи, только этого ещё не хватало... Прости, пожалуйста, – краснея, пролепетала Лена, опустив голову на руки и закрыв лицо ладонями.

– Что ещё? – сиплым голосом спросила она через несколько секунд, поняв по выражению Сашиного лица, что этим дело не ограничилось.

– А ещё ты танцевала в нижнем белье посередине комнаты... И да, ты ко мне приставала, – не щадил её Лужнин.

Лена тихо выругалась, а потом вдруг встала и вышла из комнаты, но быстро вернулась и села обратно.

Лужнин с усмешкой молча наблюдал за ней.

– То есть я к тебе приставала? – уточнила Лена, перева- ривая услышанное.

Саша кивнул.

– Не ты ко мне, а я? – не унималась она.

– Да.

– А ты что? – пытливо спросила Фадеева и с интересом наклонила голову набок.

Лужнин вдруг опустил глаза и поёрзал на месте.

– А что я? – сдерживая своё стеснение, сказал он, начав издали. – Я ведь мужчина, о чём тебе постоянно напоми-

наю. Мы устроены не так, как вы, женщины. Понимаешь?

От её взгляда он вдруг смутился.

– Я не зря постоянно провожу черту, – продолжал он уже не так бойко. – Ты должна соблюдать правила, иначе мы не сможем общаться совсем.

– Это я уже слышала, – с нетерпением перебила его Лена. – Ты мне расскажешь, как ты отреагировал?

– Ничего не было, – спокойно ответил он.

– Потому что мне стало плохо? – серьёзно спросила Лена.

От игривости не осталось и следа.

– Начинаешь вспоминать? – догадался Лужнин.

Лена зажмурилась.

– Вроде, – морщилась она, потирая лоб. – Нет... не знаю.

А если бы мне не стало плохо?

– Зачем об этом сейчас говорить? Ничего страшного не случилось.

– Я прошу прощения, – совсем поникнув, она извинилась, выдержав паузу. – Я теперь тебя понимаю.

– Я надеюсь на это, – ответил Саша. – И если ты хочешь продолжать общаться, то должна соблюдать правила.

– Ты прав, – согласилась она. – Только вот...

Лена вдруг замолчала и задумалась.

– Что?

– Я так люблю Хигира, и вдруг тут такое, – размышляла она вслух. – Я не понимаю... Может, я...

Лужнин поспешил перебить её, он вдруг испугался этих

мыслей.

– Ты просто захотела отомстить Алексу, вот и всё. И не ищи другого объяснения.

– А если нет? – осторожно продолжала девушка, блуждая в своих мыслях.

Лужнин нервно вздохнул и сменил позу, опустив ногу на пол.

– Зачем тебе об этом думать? – тихо спросил он.

– Я хочу разобраться, – уже практически бормотала она, всё больше и больше уходя в себя.

– Лена, у нас с тобой ничего не может быть. Хигир мой друг, я не могу так.

– А если бы не Хигир?

– Я люблю другую.

– Француженку?

– Откуда ты про неё знаешь? – удивился Лужнин.

– Настя рассказала.

Лужнин хмыкнул и неодобрительно покачал головой.

– Ладно, это всё неважно. И, чтобы ты не мучилась в поиске истины, могу тебе сказать, что ты ведёшь себя так со мной, потому что не видишь во мне мужчину. Не видишь мужчину, значит, я тебя не интересую. Остальное всё от лукавого, – добродушно улыбнулся он. – Убедил?

Лена покивала. Аргумент был хороший.

– Вот и хорошо, только не копайся в себе, не трать впустую время.

Она вдруг почувствовала себя очень неловко, ей было стыдно и за своё поведение, и даже за этот разговор. Захотелось уйти.

– Ладно, ещё раз извини, я пойду тогда, – засобиравшись Лена, всё ещё находясь в какой-то прострации.

Она была расстроена. Своё непристойное поведение она расценила как предательство любви к Хигиру, считая себя виноватой перед ним. Лена уже начала сомневаться в своих чувствах к нему, раз так легко была готова прыгнуть в постель к его лучшему другу, пусть и неосознанно.

– Ты уверена? Может, тебе не оставаться сейчас одной?

– Ты совсем недавно сам выгонял меня. Что с тобой? – усмехнулась девушка, удивившись.

– Я не хочу, чтобы ты уходила в таком состоянии. От психолога нужно уходить без проблем, а не в растрёпанных чувствах, – пытался развеселить её Саша.

– Да всё в порядке, – натянуто улыбнулась она и поднялась с места.

Проходя мимо журнального столика, Лена задела ногой книгу, лежавшую на краю. Книга шлёпнулась на пол и раскрылась. Оттуда выпала фотография, которая, видимо, была вместо закладки, – такие печатают в автоматах. Лена подняла её. На снимках – в карточке было сгруппировано четыре фотографии – Саша, обнимающий и целующий какую-то прехорошенькую молоденькую брюнетку. Они казались очень счастливыми. Внизу под надписью «Paris» была

указана дата. Лена прикинула в уме, что фото сделано семь лет назад.

– Это она? – робко спросила Лена, украдкой глядя на него и позабыв обещание не лезть в жизнь Лужнина. – Очень красивая... А как её зовут?

– Кристин, – ответил он, что позволило Лене осмелиться на следующий вопрос.

– Вы расстались?

– Да, пять лет назад.

Лужнин замолчал. Он наблюдал, как Лену распирало от любопытства и как она мялась, размышляя, задавать ли следующий вопрос. Она мешкала.

– Хочешь, расскажу о ней? – спросил он, облегчив её страдания.

– Хочу, – оживилась Фадеева и снова села на своё место.

– Кристин, – задумчиво произнёс он, погружаясь в воспоминания. – Мне было двадцать восемь лет. Страстно увлечённый психологией мужчина с горящими глазами, приехавший на конференцию по обмену опытом. Франция меня всегда притягивала с профессиональной точки зрения. Я мечтал навестить местное психоаналитическое общество и вживую увидеть нескольких мастеров, а может быть, даже и сходить на консультацию. Такую возможность упускать было просто нельзя, тем более я прекрасно знал язык. Мне очень хотелось прикоснуться к чему-то большему – в Париже относительно недавно жили и практиковали Жак Лакан и Франсуа-

аза Дольто, грандиозного масштаба личности, в своё время я много изучал их работы. Там такие драмы и интриги были! В 1963 году их обоих исключили из Французского психоаналитического общества – началась дискриминация Лакана, и Дольто приняла его сторону. Впрочем, это не сильно повлияло на их судьбу. Франсуаза философски реагировала на эти закулисные интриги: «Стремление к власти несовместимо с тем, кем является психоаналитик». Она поддержала Жака, создавшего Парижскую школу фрейдизма. Это, собственно, не мешало Дольто откровенно признаваться, что она понимает и признаёт не всё, о чём говорит Лакан. У них получился на удивление удачный профессиональный дуэт. Печально, что её муж, известный врач Борис Дольто (он был в личной жизни Франсуазы на первом месте, о чём иногда жалели их дети), и Жак Лакан умерли в один год. Может быть, она из-за этого через несколько лет потом серьёзно заболела лёгочным фиброзом, кто знает. А Борис, кстати, родился в Анапе.

Ну ладно, что-то меня унесло от темы в заоблачные дали... Сейчас я уже не так увлечён. В общем, планов было громадье. И, представляешь, когда я увидел Кристин на этой конференции, забыл, зачем приехал! Я не мог её упустить, долго пытался познакомиться и пригласить куда-нибудь, но постоянно получал отказ. Потом каким-то чудом всё решилось: мой французский друг тоже её знал и устроил небольшую вечеринку, где мы с Кристин сблизились, и она

ответила мне взаимностью. После этого наши отношения стали бурно развиваться. Мы были без памяти влюблены друг в друга. Но как было жить дальше? Я – в Москве, она – в Париже, к тому же, вдобавок ко всему, я был женат. Наташе, бывшей жене, я практически сразу обо всём рассказал. Наше расставание было коротким и безболезненным, по крайней мере, для меня. Меня тогда совсем не волновали её чувства, я был поглощён Кристин и своей любовью. Год мы встречались урывками. Но когда я приезжал к ней, то наши встречи были какими-то странными. Я чувствовал напряжение. Она постоянно куда-то торопилась, кому-то звонила – как будто что-то скрывала. В итоге оказалось, что Кристин замужем... Она сама мне призналась. Ещё сказала, что безумно любит меня, но развестись не может из-за какой-то их семейной истории. Хотя сейчас очевидно, что это просто отговорка. Я был убит этой новостью. Но расстаться с ней было смерти подобно. Я переехал в Париж и стал её любовником. Сначала я был счастлив, что могу видеть её каждый день. Потом начались серые будни. Она приходила в мою съёмную квартиру на пару часов, на ночь практически не оставалась, а праздники и выходные проводила с мужем. В кафе и рестораны мы ходили очень редко и только куда-то на окраины, чтобы нас не увидели вместе. Она стала нервной, вечно торопилась к мужу... Меня это унижало и обижало. Так мы прожили ещё почти год. Потом я не выдержал и поставил ультиматум: или он, или я. Само собой, это ре-

шение далось мне очень нелегко. Я чувствовал, что Кристин выберет не меня, и оказался прав. Она сказала, что не сможет уйти от мужа, и умоляла, чтобы я остался, говорила, что любит так, как никогда не любила... Я думал, с ума сойду. Но в итоге уехал обратно в Москву начинать новую жизнь. Без неё.

– И после этого вы больше не встречались? – спросила Лена, впечатлённая его откровением.

– Нет. Мы были настолько сильно влюблены, что решили не мучить друг друга, не причинять боль слёзными звонками и душераздирающими встречами. Но это меня особо не спасало. Я думал о ней постоянно. Без неё жизнь стала пресной и бессмысленной. Гонки помогли. Чтобы заглушить боль, я много работал и гонял как бешеный. Однажды мы разругались с другом – я его очень опасно подрезал, будто специально испытывал судьбу... Да, я действительно лез на рожон. Я не хотел жить без неё. Один раз всё-таки попал в аварию и в тот момент думал о Кристин и о том, как мне было без неё плохо.

– Это когда ты первый раз на гонках ногу сломал?

– Да. Я не вешался, не резал вены, не пил таблетки, но я постоянно создавал ситуации, которые могли убить меня. Это ведь тоже один из способов саморазрушения. Впрочем, тяга к таким вещам появляется не из-за неразделённой любви, это только верхушка айсберга.

Лена округлила глаза.

– Я не думала, что ты так можешь любить.

– А что со мной не так?

– Ну, ты такой уравновешенный.

– Я комфортный.

– Что это значит?

– Со мной людям комфортно, вот и кажется, что я уравновешенный. А что касается любви, так это не любовь вовсе была. Эта какая-то болезнь, зависимость, страсть, до любви там было далеко. Когда тебе и с человеком плохо, и без него плохо – это про созависимость. Так скажем, больная любовь. Впрочем, нам обоим был нужен этот опыт.

Саша сделал паузу и задумался, потом продолжил:

– Вообще, есть мнение, что подобным образом люди могут отыгрывать свои определённые жизненные сценарии, например, потребность в нездоровом напряжении и страдании. Не для всех любовь между мужчиной и женщиной и отношения в принципе – это что-то приятное и радостное. Для многих это драма. Поэтому психологи часто говорят, что невзаимная любовь – это невротизм, любовь может быть только взаимной. А если в реальности отношения наполнены болью, иллюзиями, розовыми замками и прочим, а люди не видят друг друга по-настоящему, – вполне возможно, что таким образом они воспроизводят свои детские травмы и нужно копать в отношениях с родителями, чтобы понять, какие на самом деле потребности закрывают партнёры. Это с одной стороны. С другой, некоторые философы считают, что чело-

век переживает любовное чувство во всём его спектре – духовно, эмоционально, физически, интеллектуально – как бы в одиночестве, и чувство принадлежит только ему. Но ведь он не может испытать всё это без взаимодействия с другим человеком. . . В общем, у меня на этот вопрос нет сейчас готового ответа. Но большая любовь, хотя и сильна, слишком выматывает.

Он вздохнул и уже игривым тоном спросил:

– Ну что? Ты удовлетворила своё любопытство по поводу моей личной жизни?

– Немного, – засмущавшись, ответила Лена.

– Немного? – удивлённо вскинул он брови, смеясь. – То есть тебе надо больше?

Она засмеялась в ответ.

– Ещё один вопросик можно? – закусил губу она.

– Ну, давай, только последний.

– А сейчас ты про неё что-то знаешь? У вас же общий знакомый.

– Ничего. Раньше специально не хотел ничего знать, а сейчас мне неинтересно.

– Так в кого же ты тогда влюблён?

– Всё! Лимит вопросов исчерпан. Пойдём пить чай.

С этими словами он начал подниматься с дивана. Лена покорно последовала его примеру.

Она просидела у него до вечера и только в шесть часов уехала домой на такси.

Хигир, доставив невменяемую Фадееву к Лужнину, так и не вернулся в клуб. Он подбросил Настю домой и поехал к себе. Весь следующий день Алекс удерживал свои порывы позвонить другу и выяснить, как Лена, упорно сопротивляясь этому желанию. А утром вообще решил, что звонить не будет совсем. Долго сопротивляться, однако, не получилось – в голову стали лезть всякие мысли о Лене и Саше. Он старался отвлечься, но это не помогло. Взял книгу, но с трудом прочитал несколько страниц и, разозлившись, резко закрыл её и бросил на стол. Посмотреть кино не получилось, переключиться с навязчивых мыслей на соцсети тоже. Ещё через час Алекс решил, что позвонит Лужнину ближе к ночи, чтобы не показывать своего беспокойства. А ещё через два часа он не выдержал. Но друг не отвечал. Хигир ещё больше напрягся, воображение рисовало всякие нехорошие картинки. Лицо его перекосило, челюсти сжались. Он злился на себя, что влюбился. Собственно, это и раздражало больше всего – собственная слабость (Хигир считал любовь розовыми соплями для дураков и страшно боялся настоящей эмоциональной близости) и невозможность контролировать ситуацию и свои чувства, незнакомые и одерживающие над ним верх. Что-то внутри постоянно зудело и не давало сосредоточиться на собственной жизни.

Прошёл ещё час. Лужнин не перезванивал. Хигир набрал ещё, но ответа не последовало. Хигир уже стал не на шутку беспокоиться и злиться. Его раздирала ревность, он жалел о своём решении привезти Лену к Саше и даже хотел было нанести визит своему другу, но передумал, решив, что, если его самые худшие опасения оправдаются, он будет выглядеть глупо. Само собой, это было недопустимо.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.